

Медсестра в греческой жизни

Сестра Мария Розария

THE NURSE IN GREEK LIFE

By

SISTER MARY ROSARIA, M. A.

OF THE

SISTERS OF CHARITY, HALIFAX, N. S.

A DISSERTATION

*Submitted to the Catholic Sisters College of the Catholic
University of America in Partial Fulfilment
of the Requirements for the Degree
Doctor of Philosophy*

BOSTON

JUNE, 1917

Электронная книга проекта "Гутенберг" о медсестре из греческой жизни

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Медсестра в греческой жизни

Автор: Сестра Мэри Розария

Дата выхода: 4 января 2021 г. [Электронная книга № 64215]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Ричард Тонсинг и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "МЕДСЕСТРА В ГРЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ"

Примечание переписчика:

Изображение на обложке создано автором и находится в общественном достоянии.

МЕДСЕСТРА В ГРЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

От Сестры Мэри Розария, магистра медицины

СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ, ГАЛИФАКС, Северная Каролина, ДИССЕРТАЦИЯ, представленная в Католический колледж сестер Католического университета Америки в качестве частичного соответствия требованиям для получения степени доктора философии

Бостон

Июнь 1917 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Частое упоминание медсестры в связи с ребенком и семьей и многочисленные описания ее в греческом искусстве навели на мысль исследовать греческую классическую литературу и надписи с целью установления и представления положения и характеристик медсестры как вклада в частную жизнь греков. Рассматриваемая здесь тема рассматривается исключительно с социальной точки зрения, хотя автор признает ее ценность с литературной и психологической сторон.

В сферу этого исследования входит практически весь спектр греческой литературы от Гомера до Плутарха. Правильное представление о роли, которую сыграл в греческой жизни этот персонаж, невозможно было бы получить из более узкой области. Определенные этапы жизни медсестры обсуждаются Беккером в его “Хариклах” (Экскурс к сцене I), а ссылки на различные аспекты предмета можно найти в “Lehrbuch” Германна (3-е изд., стр. IV). Книга Фридлендера “Sittengeschichte Roms” (5-е изд., I, стр. 468 и далее) имела особую ценность, поскольку проливала свет на некоторые μυθοί главы IV. Везде, где использовались работы других современных авторов, посвященные внутренней жизни Греции, им будет отдано должное.

Сестра Мария Розария.

Праздник святого Иосифа,

19 марта 1917 года.

Содержание

	СТ РА Н И ЦА
ПРЕДИСЛОВИЯ	3
ГЛАВА I. Термины, используемые для обозначения медсестры.	
τροφός, τίτθη, τιθήνη, μαῖα	7
CHAPTER II. Социальный статус медсестры.	
От Гомера до Геродота—В трагедии—В Афинах—Медсестры-иностранки	9

ГЛАВА III. Медсестра и Семья.

Обязанности по отношению к ребенку—Купание—Пеленание—Первое вскармливание—Кормилицы—Еда—Ребенок на руках у медсестры—Ношение ребенка—Движения, полезные для маленьких детей—Формирование тела ребенка—Колыбели—σκάφη... λίκνον,—Покачивание колыбели—Развлечения, предоставляемые медсестрой—Изготовление игрушек—Мячей—Погремушек—Кукол—Качание фруктов—Театры—Общий уход за детьми—Содержание их в чистоте—Ласки детей—Ласковые клички—Юмор ребенка—Метод выяснения, чего хотят дети—Плач детей —Амулеты—Время, проведенное в Детской.

Няня и взрослая дочь—Няня Навсикая—Трагическая медсестра—Забота о юной Девушке—Посредник в любовных делах Девушки-Утешение.

Няня и взрослый сын—Эвриклея—Килисса—Няня Москио—Старая няня у Демосфена—Уважение к медсестре....

Сиделка в доме—Стирка—Обязанности Эвриклеи—Обязанности, перечисленные Деметрой—Трагедия—Комедия—Общие характеристики сиделки—Эвриклея—Сиделка у Геродота—Сиделка Ореста—Сиделка у Медеи—в Трахиниях—у Ипполита—πίστῆ, τροφός—Забота сиделки, проявленная в Самии—в реальной жизни—Примеров недоброжелательности Немного—Плутарх—Стобей—Аристофан—Болтовня и выпивка Склонности—Метафоры медсестры

16

ГЛАВА IV. Детские сказки и колыбельные.

Воспитательная медсестра—Первые уроки, преподанные с помощью сказок—Отдельные следы детских сказок—Греки относились к ним с презрением—Апотропейские сказки—Ламия—Горгона—Мормолайка—Акко—Альфито—Эмпуза—Стригла—Волк—Пример из Феокрита—из Каллимаха—Мормо—Плохие последствия этих сказок—Протрептические сказки—Предмет—Цензура Платона и Аристотеля—Аморальные последствия историй о богах—Гермесе—Геркулесе—Одиссее—Тесее и Ариадне— Волшебные кольца—Кольца Гигеса—Сказки, рассказываемые для утешения—Фестиваль Ошофории—Стиль—Назначение—Эзопические сказки—Ливийско—Кипрско—Сибаритские—Следы колыбельных—Метрическое напевание—Своеобразная мелодия—Имитации колыбельных—Колыбельная Алкмены—Плач Данаи—Хор у Филоктета—у Ореста

34

ГЛАВА V. Памятники Кормилице.

Форма рельефа—Мелитта—Malicha—τίτθη χρηστή—имя медсестра добавила,—ее мастер—страна—простое слово τίτθη—медсестра представлены на памятник матери,—поделилась горем в семье—литературные свидетельства памятники—Феокрит—Антология—Каллимах

45

библиография.

I. Тексты источников

49

II. Вторичные авторитеты

50

ГЛАВА I ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ МЕДСЕСТРЫ

Из различных терминов, используемых в литературе для обозначения медсестры, мы будем говорить только о четырех: троφός, τιθήνη, μαῖα и τίτθη. Первые три находятся у Гомера^[1] и Гимны^[2] без видимой разницы в значении. τίτθη имеет более позднее происхождение и используется Платоном в качестве кормилицы,^[3] Демосфен,^[4] Аристотель,^[5] Антифан,^[6] Плутарх,^[7] Соранус.^[8] Древние лексикографы в целом подтверждают это значение слова. А Herodianus (я, 456, дл. 2, Ленц), Исихия и Фотия дают троφός как синоним τίτθη, Аноним определяет его более подробно: τίτθαι, οὕτω καλοῦνται αἱ τοῖς τιτθίοις καὶ τῷγάλακτι τρέφουσαι τὰ παιδία. Eustathius^[9] calls wet-nurses τίτθαι, and those who have the care of children after weaning τιθηνοί and τροφοί: τίτθαι ... αἱ τοὺς τιτθοὺς παρέχουσαι ... τιθηνοὶ δέ, ἔτι δὲ καὶ τροφοὶ ... αἱ τὸν ἄλλον φασί, πόνον μετὰ τὸν ἀπογαλακτισμὸν ἀναεχόμεναι. Pollux defines τίτθαι as αἱ θηλάζουσαι (II, 163) and again (III, 50) he says: τὴν δὲ θηλάζουσαν Εὐπόλις τίττην θηλάστριαν ὠνόμασε. Between τιθήνη and τίτθη he makes this distinction: ἡ δὲ τροφὸς τῆς κόρης, τιθήνη· καὶ ἡ γάλα παρέχουσα τίτθη (III, 41). Однако писатель второго века нашей эры, явно имея в виду кормилицу, использует τίττην,

κοῦρος ὑπ' ἐκ μαζοῖο τιθήνης

χεῖλεσιν αὖ ἑρύει λαρόν γάλαχος.^[10]

The Etymologicum Magnum refers τιθήνη to τιτθόν: τιθήνας, τροφοὺς παρὰ τὸ τιτθόν. По данным Бругманн^[11] τίτθη, τιθήνη, τίτθος формируются путем редупликации рядом θήλη, “материнская грудь”.

Что касается слова трофός, Геродиан (I, 225, л. 11, Ленц) относит его к τρέφω. Исихий^[12] противопоставляет егорρέμμα, “нянюшка”. Поллукс (l. c.), по-видимому, различает трофός и μαῖα и принимает последнее значение более строго: “Еα quae lactat”, как отмечает Стефан в своем Тезаурусе.

Слову μαῖα придавались различные значения. Помимо его использования как “средняя жена”, оно использовалось как форма обращения к медсестрам:

εἰ δ’ ἄγε δὴ μοι, μαῖα φίλη.^[13]

μαῖα, θεῶν μὲν δῶρα καὶ ἄχνύμενοι περ ἀνάγκη.^[14]

μαῖα, πάλιν μου κρύψον κεφαλάν.^[15]

Значение было даже расширено, чтобы охватить истинную мать, о чем свидетельствует Еврипид, Алкестида, 393, где ребенок говорит о своей матери: μαῖα δὴ κάτω βέβακεν.

Проводить точное и четкое различие между разными словами, обозначающими кормилицу, не является нашей нынешней целью. Несомненно, различия между ними не были широкими и ясными даже для самих греков. трофός, по-видимому, используется как общий термин, в то время как τίτθη обычно используется для обозначения “кормилицы”, а трофός и τιθήνη для обозначения “няньки”.

ГЛАВА II СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС МЕДСЕСТРЫ

От Гомера до Геродота

Гомеровские поэмы целиком посвящены жизни высших классов. Следовательно, мы не получаем из них полной картины того, как жили все классы. Даже для описанного там аристократа жизненные привычки были простыми. Матери сами нянчили своих детей: так Гекуба говорит своему сыну Гектору:

Ἕκτορ, τέκνον ἐμόν, τάδε τ’ αἶδεο καὶ μ’ ἐλέησον

αὐτήν, εἴ ποτέ τοι λαθικηδέα μαζὸν ἐπέσχον.^[16]

Тем не менее, есть один пример, который указывает на иную практику. Одиссей, обращаясь к своей старой няне Эвриклее, говорит:

μαῖα, τίη μ’ ἐθέλεις ὀλέσαι; σὺ δέ μ’ ἔτρεφες αὐτῇ

τῷσ’ ἐπὶ μαζῷ.^[17]

Используемое здесь выражение ἐπὶ μαζῷ используется в другом месте, посвященном отношениям между матерью и ребенком:

παῖς δέ οἱ ἦν ἐπὶ μαζῷ

νήπιος, ὅς που νῦν γε μετ' ἀνδρῶν ἵζει ἀριθμῶ^[18]

Как бы то ни было, няни нанимались для присмотра за детьми, которых они забавляли и воспитывали до тех пор, пока те оставались в доме родителей.

Какую бы функцию она ни выполняла, гомеровская медсестра была рабыней, либо пленницей:

τήν ποτ' Ἀπείρηθεν νέες ἦγαγον ἀμφιέλισσαι.^[19]

или купленный как обычный раб:

τήν ποτε Λαέρτης πρίατο κτεάτεσσιν ἐοῖσι,

πρωθήβην ἔτ' ἐοῦσαν, ἐεικοσάβοια δ' ἔδωκεν.^[20]

Фригийскую кормилицу сына Гектора можно рассматривать как образец греческой кормилицы младенца. Ничего не говорится о ее социальном положении, но из ее рода занятий мы делаем вывод^[21], что она была рабыней.

Финикийская женщина, кормилица Эвмея, приводит нам пример кормилицы старшего ребенка. Ее схватили и продали как рабыню хозяину, чьих жестких уз она боялась:

ἀλλά μ' ἀνῆρπαξαν Τάφιοι ληίστορες ἄνδρες

ἀγρόθεν ἐρχομένην, πέρασαν δέ τε δεῦρ' ἀγαγόντες

τοῦδ' ἀνδρὸς πρὸς δῶμαθ'· ὁ δ' ἄξιον ὤνον ἔδωκε.

.

μή τις ποτὶ δῶμα γέροντι

ἐλθὼν ἐξείπη, ὁ δ' ὀϊσάμενος καταδήσῃ

δεσμῶν ἀργαλέω ὑμῖν δ' ἐπιφράσσετ' ὄλεθρον.^[22]

Разительным контрастом с этой неверной рабыней является Эвриклея, кормилица взрослого сына, чей ранг выше, чем у обычной рабыни, поскольку она осуществляла общий надзор за пятьюдесятью домашними рабынями и помогала хозяйке в их обучении:

πεντήκοντά τοί εἰσιν ἐνὶ μεγάροισι γυναῖκες

δμῳαί, τὰς μὲν τ' ἔργα διδάξαμεν ἐργάζεσθαι,

εἴ ριά τε ξαίνειν καὶ δουλοσύνην ἀνέχεσθαι.^[23]

Именно она также занимает важную должность ταμίη.^[24] Действительно, к ней относятся как к члену семьи, она друг и наперсница хозяйки, которая проявляет к ней большое уважение.^[25]

Кормилицу взрослой дочери можно увидеть в Эвримедузе, которая была пленницей, добычей царя Алкиноя.^[26]

Сиделка Пенелопы, Эвринома, работает почти в том же кабинете, что и Эвриклея.^[27] Как и она сама, она надежная рабыня, преданная своей госпоже.

В гомеровском гимне Деметре обязанности, которые богиня берет на себя, принимая облик кормилицы, идентичны тем, которые выполняет Эвриклея в "Одиссее":

καὶ κεν παῖ δα νεογνὸν ἐν ἀγκοίνῃσιν ἔχουσα

καλὰ τιθηνόμην, καὶ δώματα τηρήσαιμι,

καὶ κε λέχος στορέσαιμι μυχῶ θαλάμων εὐπύκτων

δεσπόσυνον, καὶ κ' ἔργα διδασκῆσαιμι γυναῖ κας.^[28]

Тем не менее, она не является рабыней людей, на которых работает, и ей обещана такая компенсация (θρεπτήρια) за ее услуги, которая сделала бы ее предметом зависти женщин в доме.^[29]

Афродита выучила язык Анхиза у своей троянской кормилицы:

γλῶσσαν δ' ὑμετέρην καὶ ἡμετέρην σάφα οἷ δα·

Τροίης γὰρ μεγάρῳ με τροφὸς τρέφεν, ἥ δὲ διαπρό

σμικρὴν παῖ δ' ἀτίταλλε φίλης παρὰ μητρὸς ἐλοῦσα.^[30]

Медсестра, вероятно, рабыня, поскольку везде, где была известна работорговля, должно быть, было обычным делом нанимать медсестру-иностранку.

Естественно, у историков мало поводов говорить о домашней жизни. Геродот, однако, вводит в свое повествование не только политическую историю, но и вопросы, представляющие чисто социальный интерес. Поэтому мы не удивляемся, обнаружив медсестру в его шестой книге.^[31] Эта медсестра предположительно является рабыней, поскольку она получает команды родителей никому не показывать ребенка.

В трагедии.

Сиделки Трагедии - это старые женщины, которые годами служили своим хозяевам (παλαιὸν οἷ κων κτήμα).^[32] Даже после того, как ребенок, за которым они ухаживали, вырос, они все еще оставались в семье.^[33] Не может быть никаких сомнений в том, что, подобно нянькам Гомера, они были рабынями.^[34] Медея медсестра рассматривается как κτήμα δεσποίνης^[35] и при разговоре с παιδαγωγός, она называет себя σύνδουλος.^[36] Кроме того, падение любовницы повлекло за собой падение кормилицы - бедствие, на которое намекает Ипполит:

οὐ δῆθ' ἐκοῦσά γ', ἐν δὲ σοὶ λελείψομαι;^[37]

и в "Медее":

χρηστοῖσι δούλοις συμφορὰ τὰ δεσποτῶν

κακῶς πίτνοντα, καὶ φρενῶν ἀνθάπτεται.^[38]

Гекуба, оплакивая свою судьбу, предвидит, что та, кто когда-то была царицей Трои, будет вынуждена стать кормилицей детей.^[39]

В Афинах

Но не только пленницы и рабы ухаживали за детьми. В четвертом веке мы находим в Афинах свободных женщин, выполнявших обязанности медсестер. Эвкситель, выступая против Эвболида, отвечает на упрек, который они возлагают на его мать в том, что она была медсестрой. Он говорит, что его отец ушел на войну, оставив его мать с двумя маленькими детьми на содержании. Hence she was obliged to take Cleinias to nurse: αὐτὴ δ' οὐ σ' ἐν ἀπορίαις, ἡγαγκάσθη τὸν Κλεινίαν τὸν τοῦ Κλειδίκου τιθεῖσθαι.^[40] Он признает, что это значит занятости, но утверждает, что он может дать имена свободнорожденные женщины, которые, как и его мама, вынуждены под влиянием стресса из нищеты, чтобы стать медсестрами: καὶ γὰρ νῦν ἀστὰς γυναι̑ κας πολλὰς εὐρήσετε τιθευούσας.^[41]

В другой Речи Демосфена, в "Эвергуме", есть пример старой и бедной няни, живущей с мужчиной, за которым она ухаживала в детстве. The father of this person, in recompense for her care, had given her her freedom: καὶ μετ' αὐτῆς τίτθῃ τις ἐμοὶ γενομένη πρεσβυτέρα, ἄνθρωπος εὖνους καὶ πιστῇ, καὶ ἀφειμένη ἐλευθέρα ὑπὸ τοῦ πατρὸς τοῦ ἐμοῦ.^[42] Она вышла замуж и после смерти мужа вернулась к своему няньке, который принял ее тем охотнее, что собирался уезжать из дома и был рад иметь такую верную спутницу жизни для своей жены. Когда Эуверг и его сообщники врываются в дом, они обнаруживают старуху, сидящую за столом с хозяйкой и детьми. Медсестру, пытающуюся спрятать вазу в своем платье, видят грабители, которые набрасываются на нее и избивают до тех пор, пока она не отдаст ее. Через несколько дней она умирает от полученных травм, но не раньше, чем о ней позаботится врач, вызванный специально для нее.

Ни Платон, ни Аристотель не приводят ни одного примера освобождения медсестры. Первый, напротив, говорит о δοῦλεια ἥθη τροφῶν.^[43]

Няня из "Новой комедии" обычно рабыня; тем не менее, иногда она получает свободу, как в случае с няней Москио в "Самии" Менандра:

τοῦ δὲ Μοσχίωνος ἦν

τίτθη τις αὕτη πρεσβυτέρα, γεγονυῖ ' ἐμῇ

θεράπαιν', ἐλευθέρα δὲ νῦν.^[44]

“Несмотря на эмансипацию, она все же осталась на службе у своего бывшего хозяина”, поскольку ее статус был аналогичен статусу метика.^[45] у нас также есть записанное свидетельство, что женщины, принадлежащие к metic класс-это медсестры, которые, будучи свободным родилась, должно быть, получили заработную плату: Ἀπολλοδώρου ἰσοτέλου θυγάτηρ Μέλιττα τίτθη.^[46]

Медсестры-иностранки

Хотя афиняне испытывали естественное отвращение к суровой спартанской дисциплине, все же это отвращение было не столь сильным, но некоторые лакедемонянские обычаи нашли широкое признание в Афинах. Аристофан, "Птицы", 1281,^[47] дает понять, что афиняне были “помешаны на спарте”. По этой причине, без сомнения, спартанские женщины, чье крепкое здоровье славилось по всей Греции,^[48] стремились ввести этот режим, свойственный

спартанской медсестре. Поэтому Плутарх: Διὸ καὶ τῶν ἔξωθεν ἔνιοι τοῖς τέκνοις Λακωνικὰς ἐωνοῦντο τιθάς,^[49] а также он фиксирует, что Amycia, сестра Алкивиада была спартанской: Ἀλκιβιάδου δὲ καὶ τίτθην, γένος Λάκαιναν, Ἀμύκλαν ὄνομα.^[50] О добродетели этих спартанских женщин и о том уважении, которым они обычно пользовались, свидетельствует памятник, воздвигнутый Диогеем кормилице своих детей. На нем мы находим следующую надпись:

Ἐνθάδε γῆ κατέχει τίτθην παιδίων Διογείτου ἐκ

Πελοποννήσου τὴν δὲ δικαιοτάτην.

Μαλίχα Κυθηρία.^[51]

Но афиняне получали кормилиц для своих детей не только из Спарты. У нас есть надпись с памятника коринфской кормилице Φάνιον.^[52] И есть эпиграмма Каллимаха на фригийскую кормилицу, чей хозяин заботился о ней при жизни, а когда она умерла, установил ее статую, чтобы потомки могли увидеть, как старая женщина сполна получила благодарность за свое воспитание.^[53] Фракия тоже представила свою долю типов медсестер:

καὶ μ' Ἀθευχαρίδα Θρᾷσσα τροφὸς Ἀμακαρῖ τις

ἄγχιθυρος ναίοισα, κατεύξατο καὶ λιτάνεσε

τὰν πομπὰν θάσασθαι.^[54]

Они пользовались таким почетом, что одна Клейта была признана достойной памятника, как мы узнаем из эпиграммы Феокрита:

ὁ μίκκος τόδ' ἔτευξε τῇ Θραῖσσᾳ,

Μήδειος τὸ μνᾶμ' ἐπὶ τῇ ὁδοῦ κήπέγραψε Κλείτας.^[55]

Тот факт, что греки нанимали иностранных медсестер, также может быть выведен из эссе "О свободе образования", приписываемого Плутарху, в котором автор громко критикует практику доверять детей какой бы то ни было медсестре. Он настаивает на том, что ее подбирали с особой тщательностью, заложив в качестве основных квалификацию, чтобы она была греческой расы: ἀλλὰ τὰς ἰ τίτθας καὶ τὰς τροφούς, οὐ τὰς τυχοῦσας, ἀλλ' ὥς ἔνι μάλιστα σπουδαίας, δοκιμαστέον ἐστί. πρῶτον μὲν τοῖς ἥθεσιν Ἑλληνίδας.^[56] По данным того же автора эти женщины получали заработную плату за свой труд: τίτθαι αἱ δὲ καὶ αἱ τροφοὶ τὴν εὖνοιαν ὑποβολιμαίαν ἔχουσιν καὶ παρέγγραπτον, ὅτε μισθοῦ φιλοῦσαι.^[57]

Таков был социальный статус этой греческой медсестры, картина, по необходимости, сложная, поскольку детали почерпнуты из стольких источников; но из сказанного можно сделать вывод, что медсестре, хотя обычно она была рабыней, иногда предоставлялась вольная, что в Афинах часто отдавали предпочтение медсестре иностранного происхождения и что иногда свободные женщины прибегали к уходу за больными как средству заработка.

ГЛАВА III НЯНЯ И СЕМЬЯ

Беспомощное состояние младенчества всегда требовало специальных услуг для ухода за ребенком в первые годы жизни. Эти услуги выполняются либо матерью, либо медсестрой. У греков няня была знакомой фигурой в доме; и хотя наши знания о греческой домашней жизни неизбежно должны быть ограничены из-за того факта, что женские покои так упорно закрываются для нас, тем не менее, благодаря нашему тройственному источнику информации — литературе, искусству и надписям — мы не можем не быть впечатлены важным местом, которое няня занимала в семье.

Давайте теперь перейдем к более точному рассмотрению различных обязанностей няни по отношению к детям, к взрослой дочери, к взрослому сыну и, наконец, к домашнему хозяйству. Таким образом, мы придем к более четкому представлению об общих чертах, которыми отличались отношения медсестры со своим подопечным.

ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД РЕБЕНКОМ

Купание

Одной из главных обязанностей, возложенных на кормилицу младенца, было купание. Что было дано сразу после рождения, мы делаем вывод из Ликофрон Александра, 309, где умирает ребенок $\pi\rho\iota\ \nu\ \epsilon\kappa\ \lambda\omicron\chi\epsilon\iota\alpha\varsigma\ \gamma\upsilon\iota\ \alpha\ \chi\upsilon\tau\lambda\upsilon\sigma\alpha\iota\ \delta\rho\acute{o}\sigma\omega$ а также от Плавта, *Amphitryo*, 1103: “Посуткам *rererit* Ла вере *pueros iussit* нос.” Героини-нимфы Ливии, исполнявшие роль медсестер, купали Афины, когда она в сверкающих доспехах спрыгнула с головы Зевса.^[58] Некоторые медсестры предпочитали чистую воду;^[59] другие, например, спартанцы, купали ребенка в вине, чтобы проверить его на прочность, они придерживались мнения, что слабый один теряет сознание, но более энергичные приобретали твердость после такой ванны.^[60] На вазе, изображающей жизнь Ахилла, в одной из сцен изображена кормилица, совершающая первое омовение новорожденного сына Фетиды.^[61] Сосуд, в котором совершается это омовение, упоминается Пиндаром:

$\epsilon\pi\epsilon\iota\ \nu\iota\nu\ \kappa\alpha\theta\alpha\rho\omicron\upsilon\ \lambda\acute{\epsilon}\beta\eta\tau\omicron\varsigma\ \xi\acute{\xi}\epsilon\lambda\epsilon\ \text{Κλωθῶ}.$ ^[62]

Пеленки

Сиделки на чердаке завернули младенца в пеленки ($\sigma\tau\acute{\alpha}\rho\gamma\alpha\nu\alpha$).^[63] Насколько мы можем судить по надгробным рельефам, это, похоже, были длинные узкие полоски ткани, обвязанные наподобие бинтов вокруг тела ребенка, которое они полностью покрывали с головы до ног, не оставляя открытым ничего, кроме лица.^[64] Белая,^[65] фиолетовая,^[66] и ГИПЕРССЫЛКА на шафран⁶⁷. Там же., Нем., I., 58.

. На практику пеленания детей ссылается Гесиод,^[68] и трагики часто ссылаются на это.^[69] Фиванские дети, переданные государству, были спеленуты.^[70] Медсестра в *Амфитрионе* жаловалась, что Геркулес был таким большим, что она не могла его перевязать.^[71] Как долго детей держали связанными, мы не знаем; но мы вряд ли можем предположить, что это было до достижения ими двухлетнего возраста, как советует Платон.^[72] Медсестры-спартанцы обходились без этих повязок, позволяя детям расти без ограничений в конечностях и форме.^[73] Обнаженных детей иногда узнавали по пеленкам.^[74]

Еда

Ребенка кормила грудью либо мать^[75] или медсестра.^[76] Естественно, практика найма кормилиц преобладала в основном среди состоятельных матерей.^[77] Автор книги "О свободном образовании" советует матерям кормить своих собственных детей грудью и подробно описывает преимущества, вытекающие из этого; тем не менее он разрешает нанимать кормилиц везде, где матери не могут выполнять свои обязанности самостоятельно.^[78] Антифан считал скифов мудрейшими из людей, потому что они кормили своих детей кобыльим и коровьим молоком и не доверяли их кормилицам, как это делали греки.^[79] В Менехми Плавта проводится различие между "матерью, как маммам дабат" и "матерью, как пеперерат",^[80] а в Адельфи Теренция куртизанке предоставляются услуги сиделки.^[81] У Демосфена есть достаточно свидетельств того, что к этому занятию прибегали бедные женщины как к средству к существованию в трудные времена, последовавшие за Пелопоннесской войной.^[82] Кроме того, мы читали, что медсестрам разрешалось кормить грудью только одного ребенка одновременно.^[83] Платон ссылается на конкретные законы, касающиеся воспитания детей,^[84] и говорит о времени, когда они кормят молоком: ἐκ παίδων νέων ἔτι ἐν γάλαξι τρεφόμενοι.^[85] В общности жен и детей, он бы матери, из чувства человечности, помощь в учении детей к кормилицам: ἄλλας καὶ γάλα ἔχουσας ἐκπορίζοντες.^[86] Aristotle associates infantile maladies with the physical condition of the nurse: εἴ ὥτε δὲ τὰ παιδία τὰ πλεῖστα σπασμὸς ἐπιλαμβάνειν καὶ μᾶλλον τὰ εὐτραφέστερα καὶ γάλακτι χρώμενα πλείονα ἢ παχυτέρω καὶ τίτθαις εὐσάρκοις,^[87] and φύει δὲ πρῶτον τοὺς προσθίους, καὶ τὰ μὲν τοὺς ἄνωθεν πρότερον, τὰ δὲ τοὺς κάτωθεν. πάντα δὲ θάπτον φύουσιν, ὅσων αἱ τίτθαι θερμότερον ἔχουσι τὸ γάλα.^[88] Он возражает против применения вина для маленьких детей,^[89] и считает его неподходящим для медсестры также: διὸ οἱ τοῖς οὐ παιδίοις συμφέρουσιν οἷ νοι, οὐδὲ ταῖς τίτθαις.^[90] Дион Хризостом говорит его использования: ὥπερ καὶ ὑπὸ τίτθης γάλακτι οἷ νῶκαὶ σιτίοις,^[91] но Гиппократ говорит: ἀμεῖνον εἶναι τοῖς παιδίοισιν ὡς τὸν οἷνον ὑδαρέστατον διδόναι.^[92] После отлучения от груди,^[93] детей кормили молоком,^[94] и мед.^[95] Согласно Атенею, маленькие дети хорошо развиваются на соке инжира.^[96] Они были накормлены на кусочки: "αἱ τὰ παιδία ψωμίζουσι τροφοί".^[97] Практика первого пережевывания пищи перед тем, как давать ее ребенку, по-видимому, была обычной, поскольку у нас есть несколько упоминаний об этом. Democrates likens the orators to nurses αἱ τὸ ψώμισμα καταπίνουσαι, τῷσι δὲ τὰ παιδία παραλείφουσι,^[98] and Sextus Empiricus has a similar statement: εἰ κότως ταῖς τίτθαις, αἱ μικρὸν τοῦ ψωμίσματος τοῖς παιδίοις διδοῦσαι τὸ ὅλον καταπίνουσι.^[99] Это также не избежало насмешек Аристофана, который говорит:

καθ' ὥπερ αἱ τίτθαι γε σιτίζεις κακῶς

μασώμενος γὰρ τῷ μὲν ὀλίγον ἐντίθης

αὐτὸς δ' ἐκεῖνον τριπλάσιον κατέσπακας.^[100]

Athenaeus говорит абсурда история о человеке, который был его медсестра пережевывать ему пищу на всю жизнь: Σάγαριν Μαρριανδυνὸν ὑπὸ τὸν τοῦ μὲν τρυφῆς σιτεῖσθε μέχρι γήρωος ἐκ τῆς τοῦ στόματος τίτθης, ἵνα μὴ μασώμενος πονήσειεν.^[101]

Ребенок на руках медсестры

В прекрасной идиллической сцене "Илиады", vi, 389 и далее, где Гектор прощается с Андромахой и своим дорогим сыном, именно к знакомым рукам кормилицы обращается ребенок, испугавшись скользящего руля:

ἄψ δ' ὁ παῖς πρὸς κόλπον εὐζώνοιο τιθήνης

ἐκλίνθη ἰάχων.^[102]

На этих руках его несли,^[103] и, устав от своих детских игр, он заснул на мягкой подушке, довольный всеми удобствами:

αὐτὰρ ὅθ' ὕπνος ἔλοι, παύσαιτό τε νηπιαχεύων,

εὔδεσκέ' ἐν λέκτροισιν, ἐν ἀγκαλίδεσσι τιθήνης,

εὐνῇ ἐνι μαλακῇ, θαλέων ἐμπλησάμενος κῆρ.^[104]

В "Одиссее" также говорится о верной Эвриклее, которая несла Одиссея и положила его на руки его деда, чтобы последний мог выбрать для него имя.^[105] Автор гомеровского гимна Деметре вкладывает эти слова в уста богини-кормилицы:

καί κεν παῖδα νεογνὸν ἐν ἀγκοίνῃσιν ἔχουσα

καλὰ τιθηνοίμην.^[106]

Кормилица у Геродота каждый день носила ребенка в храм Елены.^[107] Ифигения, говоря об Орестесе, говорит, что оставила его дома маленьким ребенком на руках у его няни:

ἔλιπον ἀγκάλαισι νεαρὸν τροφού.^[108]

На празднике Амфидромии кормилица носила ребенка вокруг очага;^[109] а на празднике кормилиц (τιθηνίδια) в Спарте кормилицы несли детей мужского пола в храм Артемиды.^[110] Мы знаем, что медсестры ходили по этажу с капризными детьми, чтобы успокоить их. Хороший пример этого приведен в "Самии" Менандра, 26-30 (Каппы), где старая няня ласкает ребенка сколько душе угодно, целует его и называет ласковыми именами, гуляет с ним, пока он не успокоится. "Гомеопатическое лечение болезненного "энтузиазма" с помощью музыки, как можно случайно заметить, было известно Платону. В отрывке из Законов,^[111] где он устанавливает правила обращения с младенцами, его совет заключается в том, что младенцы должны находиться в постоянном движении и жить так, как если бы их всегда качало в море. Далее он сравнивает принцип, по которому религиозный экстаз излечивается с помощью страстной музыки, с методом кормилиц, которые убаюкивают своих младенцев не тишиной, а пением, не успокаивая их, а укачивая на руках.... Внешнее возбуждение (κίνησις) используется для успокоения и противодействия внутреннему. Но Платон признавал этот принцип только применительно к музыке и полезному искусству ухода за больными".

Этот вечный двигатель, используемый медсестрой, упоминается в "Тимее",^[112] и Аристотель считает, что "полезно совершать все движения (тел младенцев), которые возможно совершить в случае столь юных существ".^[113] Платон предписывает няням выносить детей на поля, в храмы и в гости к своим знакомым, пока они не смогут самостоятельно стоять. Он бы их носил до конца

третьего года, чтобы их конечности должны быть искажены из-за стоящих на них слишком рано: καὶ δὴ καὶ τὰς τροφούς ἀναγκάζωμεν νόμωζημοῦντες τὰ παῖδιά ἢ πρὸς ἀγροὺς ἢ πρὸς ἰερὰ ἢ πρὸς οἰκείους ἀεὶ πη φέρειν, μέχρι περ ἂν ἰκανῶς ἴστασθαι δυνατόν γίγνηται, καὶ τότε διευλαβουμένας, ἔτι νέων ὄντων τὰ μὴ πη βία ἐπερειδομένων στρέφεται κῶλα ἐπιπονεῖν φερούσας, ἕως ἂν τριέτες ἀποτελεσθῇ τὸ γενόμενον;^[114] Это, несомненно, причина, почему нет никаких упоминаний о приспособление для того, чтобы держать детей конечности прямые, как “serperastra”^[115], в употреблении у римлян.^[116] Греки заботились о развитии тела и придании ему хорошей формы. В псевдо-Plutarchian эссе, де Либериса Educandis, писатель считает необходимым для членов детям быть зачат правильно, как только они родились: ὥπερ γὰρ τὰ μέλη τοῦ σώματος εὐθὺς γενέσεως πλάττειν ἀπὸ τῶν τέκνων ἀναγκαῖ ὅν ἐστι.^[117] В De Virtute, автор говорит нам, что это работа медсестер: αἱ τίτθαι ταῖς χερσὶ τὸ σῶμα πλάττουσι.^[118] Платон, говоря о влиянии сказок на сознание детей, говорит, что мы должны убедить медсестер и матерей форма души своих детей этими историями πολὺ μᾶλλον ἢ τὰ σώματα ταῖς χερσὶν.^[119] Эта практика продолжалась вплоть до времен Гален, как это видно из следующего: τὰ κῶλα διαπλάττουσι τροφoὶ αἱ τῶν βρεφῶν ὥπερ κήρινα.^[120]

Колыбели

У медсестры были различные приспособления, в которые можно было укладывать детей после того, как они были убаюканы. Мы читаем, что Алкмена укачивала своих детей в щите:

χάλκειον κατέθηκεν ἐπ’ ἀσπίδα.^[121]

Схолиаст о Каллимахе, Юпитер, 48 г., ссылаясь на этот отрывок Феокрита, говорит, что военные имели обыкновение заковывать своих детей в щиты после рождения, чтобы они могли стать энергичными. На вазе виден образец греческой колыбели младенца Гермеса - маленькая корзиночка с двумя ручками в форме башмачка.^[122] в σκάφη, другого рода колыбель, упоминается в качестве важного фактора в ἀναγνώρισις детей: οἱ νοῦν καὶ ἐν τῇ τυροῖ διὰ τῆς σκάφης.^[123] дети также были выставлены в σκάφη: ἐνθήμενος σκάφην οὖν εἰς τὰ βρέφη.^[124] Адрастея, кормилица Зевса, убаюкала его золотой веялкой:

Λίκνω ἐνὶ χρυσέῳ^[125]

Считалось предзнаменованием будущего богатства и преуспевания сажать детей в эти λίκνα.^[126] Бахуса называют λικνίτης,^[127] и изображен в виде λίκνον между фавном и Вакханка.^[128] Предполагается, что Hermes был убран таким же образом.^[129] Другой вид колыбели, изображенный на вазе, похож на кровать на роликах,^[130] и очень хорошо соответствует описанию, данному Плутархом, Фрагм. in Hesiod, 45: οἱ ἅ τισιν εὐκίνητα κλινῖδια μεμηχάνηται πρὸς τὴν τῶν παιδίων εὐνήν. The rocking of the cradle is mentioned by Athenaeus: ἡ τροφὸς ... ἐτίθει αὐτὸ ἐν σκάφῃ ... ὅτε δὲ κλαῖοι ... τὴν σκάφην ἐκίνει καὶ κατεκοίμιζεν αὐτό.^[131]

Развлечения, предоставляемые медсестрой

Для няни было естественно развлекать детей различными игрушками, которые использовались в древности. В литературе и искусстве Греции есть множество примеров этого. Здесь мы рассмотрим только те игрушки, которые упоминаются в непосредственной связи с няней. О том, что няня иногда делала игрушки для детей, мы узнаем из Аполлония Родия, iii, 131 и далее, где описывается чудесный бал Зевса τὸ οἱ ποίησε φίλη τροφὸς Ἀδράστεια. Сотрясение погремушки (κρόταλα) перед детьми медсестра говорит Stobaeus,^[132] и Полидевк сохранился отрывок дело с

этой же теме: κρόταλον τὸ καὶ τὸ σεῖ στρον, ὥκαταβαυκαλῶσιν αἱ τίτθαι ψυχαγωγοῦσαι δυσυπνοῦντα τὰ τῶν παιδίων.^[133] У нас есть вазопись, на которой изображена няня, держащая на руках ребенка, а перед его лицом она покачивает фрукт.^[134] Маленькая дочь Плутарха часто просила свою няню дать грудь ее куклам.^[135] Мы узнаем от Плавта, что медсестры водили детей в театры:

Nutrix ...

Me spectatum tulerat per Dionysia.^[136]

А в Поэнуле медсестрам приказано воздерживаться от приведения детей на эту игру.^[137] В рассказе Витрувия о происхождении Коринфской капители упоминается коринфская кормилица, которая собирает в корзину игрушки, служившие для развлечения ее няньки при жизни, чтобы украсить ими гробницу после смерти.^[138]

Общий уход за детьми

Содержать ребенка в чистоте и удовлетворять все его потребности были основными обязанностями няни. Килисса трогательно вспоминает детство своего дорогого питомца, о смерти которого она только что узнала. Она бежала к нему ночью, при малейшем его крике, предугадывая все его желания и предвидя все его нужды. Заботясь о чистоте ребенка, она стирает его одежду и постельное белье:

ὄν ἐξέθρεψα μητρόθεν δεδεγμένη,
καὶ νυκτιπλάγκτον ὀρθίων κελευμάτων
καὶ πολλὰ καὶ μοχθήρ' ἀνωφέλητ' ἐμοὶ
τλάσῃ. τὸ μὴ φρονοῦν γὰρ ὥσπερ εἰ βοτὸν
τρέφειν ἀνάγκη, πῶς γὰρ οὔ; τρόπῳ φρενός·
οὐ γάρ τι φωνεῖ παῖς ἔτ' ὣν ἐν σπαργάνοις,
εἰ λιμὸς ἢ δίψη τις, ἢ λιψουρία
ἔχει· νέα δὲ νηδὺς αὐτάρκης τέκνων.
τούτων πρόμαντις οὔσα, πολλὰ δ', οἷ' οἶμαι,
ψευσθεῖσα παιδὸς σπαργάνων φαιδρύντρια·
γναφεὺς τροφεὺς τε ταύτων εἰ χέτην τέλος.^[139]

С меньшей живостью няня Москио вспоминает дни его младенчества.

πρώην τοιοῦτον ὄντα Μοσχίων' ἐγώ,
αὐτὸν ἐτιθηνούμην ἀγαπῶσα, νῦν δ' ἐπεὶ
παιδίον ἐκείνου γέγονεν.^[140]

Аноним напрашивается еще один долг в анонимной прохождение: μεῖράκια, ταῖς τίτθαις ἀπομύττειν ... ἀποτέμψατε, и то же самое упоминается в первой книге Республики: περιόρῃ καὶ

οὐκ ἀπορύττει.^[141] После того, как медсестры вымыли и переодели детей, их отвели к матерям, которые взяли их на руки и поиграли с ними.^[142] Это приласкивание детей упоминается в "Агамемноне":

πολέα δ' ἔσχ' ἐν ἀγκάλαις

νεοτρόφου τέκνου δίκαν.^[143]

и у Ореста:

καὶ γὰρ μ' ἔθρεψε σμικρὸν ὄντα, πολλὰ δὲ

φιλήματ' ἐξέπλησε, τὸν Ἀγαμέμνωνος

παῖ δ' ἀγκάλαισι περιφέρων.^[144]

О том, что к этому прибегали медсестры, мы узнаем из Самии, 29 и далее, где мы также узнаем, что медсестра использовала ласкательные имена, обращаясь к детям. Эсхин говорит, что Демосфен получил прозвище βάταλος от своей няни.^[145]

Научился ходить дети, должно быть, было много сушильный; но медсестра была всегда под рукой, чтобы забрать их, и очистит их, и приводит в порядок свое платье, а потом хаять и исправлять их: καὶ τοῖς οὐ γὰρ αἱ τίτθαι παιδίοις πεσοῦσιν λοιδορησόμεναι προστρέχουσιν, ἀλλ' ἦγειραν καὶ κατέστειλαν, εἴ θ' οὕτως καὶ ἐπιπλήττουσι κολάζουσι.^[146] Эпиктет говорит о медсестре, бьющей камнем, из-за которого ребенок споткнулся.^[147] Филоктет, жалко ползающий по земле в поисках пищи, сравнивает себя с ребенком, оставшимся без доброй кормилицы:

τότ' ἂν εἰ λυόμενος, παῖς ἄτερ ὡς φίλας τίθηνας.^[148]

Платон говорит о методе, которым пользовались медсестры, чтобы выяснить, чего хотят дети. Когда младенцу что-то приносят, а он молчит, тогда предполагается, что он доволен, но когда он плачет и кричит, тогда он не доволен.^[149] Аристотель считает, что плач младенцев не должно быть сдержанным, поскольку это способствует их росту: συμφέρουσι γὰρ πρὸς αὔξησιν,^[150] а Плутарх в своем de Cohibenda Ira говорит: ὅπερ λέγουσι τίτθαι οὖν αἱ πρὸς τὰ παιδία “κλαῖε καὶ μὴ λήψη” πρὸς τὸν θυμὸν τοῦτο οὐκ ἀχρήστως.^[151] С помощью амулетов и заговоров няни усердно оберегали детей от пагубного влияния колдовства и сглаза. Деметра в гомеровском гимне обещает матери, что колдовство не причинит ребенку вреда:

θρέψω, κοῦ μιν ἔολπα какоφραδίῃσι τιθήνης

οὔτ' ἄρ' ἐπηλυσιή δηλήσεται οὔθ' ὑποτάμνον.^[152]

Амулеты обычно имели гротескный характер, чтобы прикованный к ним взгляд не производил на ребенка такого сильного впечатления.^[153] При приближении незнакомца медсестра, ухаживающая за спящим младенцем, плевала в его сторону, как будто хотела уберечь ребенка от возможного дурного влияния.^[154] Another charm against the evil eye is preserved by St. John Chrysostom: βόρβορον αἱ γυναῖκες ἐν τῷ βαλανείῳ λαμβάνουσαι τροφοὶ καὶ θεραπαινίδες καὶ τῷ δακτύλῳ χρίσασαι κατὰ τοῦ πετώπου τυποῦσι τοῦ παιδίου κἂν ἔρηται τις, τί βούλεται ὁ βόρβορος τί δὲ ὁ πηλός; ὀφθαλμὸν πονηρὸν ἀναστρέφει, φασί, καὶ βασκανίαν καὶ φθόνον.^[155]

В каком возрасте дети вышли из-под опеки медсестер, точно неизвестно. Хрисипп дает им три года,^[156] и, согласно Платону, мальчиков и девочек разлучили в шесть лет.^[157] Представляется очевидным, что мальчики, по крайней мере, были отправлены рано в школу, чтобы держать их от греха подальше: ἐπεὶ καὶ αἱ τίθαι τοιάδε λέγουσι περὶ τῶν παιδίων ἀπιτέον αὐτοῖς ὡς ἐς διδασκάλου. καὶ γὰρ ἂν μηδέπω μαθεῖν ἀγαθόν τι δύνωνται, ἀλλ' οὖν φαῦλον οὐδὲν ποιήσουσιν ἐκεῖ μένοντες.^[158]

Медсестра и взрослая дочь

Связь между няней и ребенком могла оставаться прочной и в последующие годы. Она часто оставалась в семье в качестве сопровождающей, а иногда и наперсницы молодой девушки. Так старая кормилица Навсикая разжигает огонь и готовит ей ужин:

ἦ οἱ πῦρ ἀνέκαιε καὶ εἴσω δόρπον ἐκόσμηι.^[159]

Та же самая няня, которая ухаживала за Федрой в младенчестве, оставалась у нее на службе до смерти ее госпожи. Ее преданность, представленная главным образом как драматический прием, тем не менее, реалистична. Действительно, именно слепота, вплоть до опрометчивости, ее любви к Федре должна быть привлечена к ответственности за метод, использованный ею для излечения болезни своей госпожи. Это она сама признает в своем ответе Федре:

ἔθρεψά σ' εὔνους τ' εἰ μί· τῆς νόσου δέ σοι

ζητοῦσα φάρμαχ' ἡὔρον οὐχ ἀβουλόμην.

εἰ δ' εὔγ' ἔπραξα, κάρτ' ἂν ἐν σοφοῖσιν ᾤ

πρὸς τὰς τύχας γὰρ τὰς φρένας κεκτήμεθα.^[160]

Мы читаем, что няня провожала молодую девушку на улицу, хорошо охраняла ее, искоса поглядывая на поклонников, которых привлекала красота девушки: “Ты, старая няня любимого человека, почему ты лаешь на меня, когда я приближаюсь к тебе, и грубо причиняешь мне вдвое больше боли? Ибо ты ведешь очень красивую деву, по следам которой я иду. Смотри, как я иду своим собственным путем. Сладко просто смотреть на ее форму. Какая скупость в глазах, несчастный! Мы смотрим на формы даже бессмертных....”^[161]

Тем не менее, иногда она выступает посредницей в любовных делах девушки, как в сказке об Аконтии и Сидиппе.^[162] Точно так же старая няня Героя осушает слезы своей больной любовью подопечной и обретает ее доверие.^[163] О силе и влиянии Поликсос, престарелой сиделки Гипсиппы, свидетельствует тот факт, что с ней консультировались по государственному делу.^[164] О том, что эти старые медсестры имели обыкновение утешать своих подопечных, когда они вырастали, мы узнаем из следующего:

ἦύτε κούρη

οἱ ὅθεν ἀσπασίως πολιτὴν τροφὸν ἀμφιπεσοῦσα

μύρεται.^[165]

Медсестра и взрослый сын

За исключением Гомера, мы не находим медсестру столь активно выполняющей обязанности по отношению к взрослому сыну, как по отношению к дочери. Эвриклея продолжала заботиться о Телемахе до тех пор, пока он не переехал в поместье мэна. Она проводила его в комнату, сложила и разгладила его одежду и, повесив ее, осторожно закрыла за собой дверь.^[166] Она приветствовала его как сына по возвращении из Пилоса,^[167] и разыскивается им как верный друг.^[168] Она мягко упрекнула его в том, что он обвинил свою мать там, где вины не было,^[169] тем не менее, она стремилась утвердить его в своих правах.^[170] Она первая узнает своего старого хозяина и бывшего няньку, Одиссея.^[171] Узнав ее, он обращается к ней старым именем своего детства, *μαῖα*, которое также использует Телемах.^[172]

Скорбь Килиссы по Оресту показывает, что ее любовь к нему вышла за рамки детских дней.^[173] Несчастный дровосек из "Деметры" Каллимаха, оскорбивший богиню, был оплакан кормилицей, которая вскормила его грудью.^[174] Няня Москио все еще с любовью думала о своем дорогом ребенке, Москио, и очень интересовалась сыном ради отца.^[175] Старая няня в доме Демосфена в Эвергуме была принята своей бывшей няней как надежный компаньон для его жены во время его отсутствия, и его забота о ней после ограбления является свидетельством уважения, которым она пользовалась.^[176] Еще одно свидетельство любви и благодарности, проявляемых молодыми людьми к нянькам их детства, проявляется в относительно большом количестве памятников и эпитафий, посвященных им.^[177]

Сиделка в доме

Когда няня не была занята ребенком, у нее были обязанности по дому, которые специально упоминаются у Гомера, но не так четко определены у более поздних авторов. Так, кормилица Эвмея занимается стиркой, когда ее соблазняют пираты.^[178] Эвриклея - опора дома в Итаке, полностью отвечающая за домашнее хозяйство. Утром она дает указания рабыням на день,^[179] за которыми она осуществляет совместный надзор с госпожой.^[180] Их она научила выполнять различные работы по дому — застилать кровати, стелить кушетки, чесать шерсть, накрывать на столы и убирать комнаты. Кроме того, она является распорядительницей домашнего хозяйства:

ἐν δὲ γυνὴ ταμίη νύκτας τε καὶ ἦμαρ
ἔσχ', ἥ πάντ' ἐφύλασσε νόου πολυιδρείησιν,
Εὐρύκλει', ἦτορ θυγάτηρ Πεισηνορίδαο.^[181]

и к ней обращается Телемах за провизией для своего путешествия.^[182] Для нее характерно приберегать лучшее вино на случай возвращения Одиссея.^[183]

Деметра перечисляет обязанности, лежащие на медсестре в дополнение к ее уходу за больными:

οἳ αἱ τε τροφοὶ εἰσι θεμιστοπόλων βασιλῆων
παίδων καὶ ταμίαι κατὰ δώματα ἤχηεντα.

.

... καὶ δώματα τηρήσαιμι,
καὶ κε λέχος στορέσαιμι μυχῶθαλάμων εὐπήκτων
δεσπόσυνον, καὶ κ' ἔργα διδασκήσαιμι γυναῖ κας.^[184]

Они по существу те же, что и у Эвриклеи.

Насколько мы можем видеть, сиделка Трагедии занята почти исключительно своей любовницей. Медсестра Медеи, однако, демонстрирует превосходство в разговоре с παιδαγωγός,^[185] и дает ему указания относительно детей.^[186] Точно так же няня из Комедии, кажется, имеет власть над некоторыми слугами.^[187]

Общая характеристика медсестры

В литературе нет недостатка в примерах любви и преданности медсестер. Начиная с Гомера, мы видим медсестру как добрую мать, расточающую любовь и привязанность ребенку, которого онанянчила. В "Одиссее" Эвриклея представлена любящей Телемаха больше, чем другие женщины:

καὶ ἔτρεφε τυτθὸν ἔοντα.^[188]

и Пенелопа свидетельствует, что Эвриклея усердно ухаживала за Одиссеем:

εὐτρέφεν ἦδ' ἀτίταλλε.^[189]

Старая няня охотно оказала свои услуги тому, кто напоминал ей ее хозяина. Она первая узнала его по шраму, полученному им в юности. Затем

τὴν δ' ἄμα χάρμα καὶ ἄλγος ἔλε φρένα, τῷδ' οἱ ὄσσε

δακρυόφι πληῖσθεν, θαλερὲ δέ οἱ ἔσχετο φωνή.^[190]

Картину истинной преданности дает Геродот,^[191] где кормилица каждый день относит уродливого ребенка в храм Елены, чтобы вымолить дар красоты для своей подопечной.

Стесихор^[192] и Пиндар^[193] утверждают, что именно медсестра спасла Ореста от матери после убийства его отца. Эсхил называет ее Килиссой и показывает нам, что она полна любви и преданности к ребенку.^[194] Такова преданность кормилицы Медеи своей госпоже, что старый παιδαγωγός удивлен, увидев ее вне дома без Медеи.^[195] Медсестра в Трахиниях проявляет настоящую скорбь о судьбе своей хозяйки,^[196] в то время как медсестра Федры приписывает свой неразумный поступок избытку любви,^[197] и Нянька Гипсипил так же дорога ей, как ее собственное дитя.^[198] Верность - это атрибут, который характеризует πιστὴ τροφός Аристофана.^[199] Хороший пример заботы няни о ребенке приведен в "Менандре", где старая няня, увидев плачущего ребенка, о котором забывают, подходит к нему и говорит: "Мой дорогой и бесценный, а где мама?" Затем она целует его и ходит с ним, пока он не перестает плакать, и тогда она говорит себе: "Ах, кажется, еще вчера я кормила грудью это дорогое дитя, Москио, а теперь у него родился ребенок!" Затем молодой девушке, которая вбегает с улицы: "Искупай ребенка, не могла бы ты? Что это? Это из-за того, что сегодня свадьба его отца, ты не заботишься о малыше?"^[200]

Примеры нежной привязанности встречаются и в реальной жизни. Демосфен приводит типичную иллюстрацию в "Орации", xlvii. "Я объяснил переводчикам привязанность этой женщины к нашей семье, причину, по которой я поселил ее в своем доме, и что она погибла, защищая мою собственность. У нее не было со мной никаких родственных связей, за исключением того, что она была моей медсестрой".

В отличие от них, у нас есть лишь несколько случаев недоброжелательности со стороны медсестры. Однако порочность человеческой природы проиллюстрирована иллюстрацией, которую приводит Плутарх: "Кормилицы, которые часто стирают грязь со своих младенцев, иногда разрывают плоть и подвергают их пыткам".^[201] Это противоположное замечание снова встречается в Stobaeus,^[202] где изображается отсутствие навыков и дразнящего юмора у некоторых медсестер. Ребенок голоден, няня укладывает его спать; он хочет пить, она купает его; он хочет спать, она не дает ему уснуть, вставляя погремушки ему в уши. Аристофан тоже не щадит тех кормилиц, которые отнимают у своих подопечных часть еды.^[203] Несмотря на болтовню,^[204] и склонность к выпивке^[205] о медсестре, мы не читаем, что они заставили ее пренебрегать ребенком. На самом деле, пренебрежение и недоброжелательность к детям не характерны для греческой медсестры в том виде, в каком их представляют в народе. Этому у нас есть достаточно доказательств из числа метафор, используемых в литературе, где фигурирует медсестра, и всегда в хорошем смысле. Чье-то отечество часто называют кормилицей, поскольку забота и воспитание, даруемые мужчине его страной, подобны тому, что дает ребенку кормилица. Мы читаем очень питательный медсестра, Греция (Ἑλλάδος ἀμῆτῃρα πολυθρέπτοιο τιθήνης);^[206] твоя Родина, самая любимая медсестра (γῆ τε μητρί, φιλότατη τροφῶ)^[207] это, твоя страна, вскормила тебя:

(οὔτ' ἐννομ' εἶ πας οὔτε προσφιλὲς πόλει

τῇδ', ἥ σ' ἔθρεψε, τήνδ' ἀποστερῶν φάτιν;)^[208]

Аполлон может любить меня, как ухаживают за его дорогая сестра, я. Эл. остров Делос (Κύνθιος αἱ νήσῃ με φίλης ἀλέγοντα τιθήνης),^[209] и много других примеров. Обеденный стол оформлен в стиле кормилицы жизни (βίου τιθήνη).^[210] Голубка, отгоняющая змею от своего выводка, - заботливая нянька:

(δράκοντες ὥς τις τέκνων

ὑπερδέδοικεν λεχαίων δυσευνάτορας

πάντροφος πελειάς.)^[211]

Фонтаны называют сестрами Бахуса, потому что вода, смешанная с вином, увеличивала его количество.^[212]

Таким образом, мы обнаруживаем, что, выполняя свои четырехкратные обязанности по отношению к ребенку, взрослой дочери, взрослому сыну и домашнему хозяйству, няня проявляла нежную преданность семье, в которой она жила, и особенно к тем ее членам, которые раньше были объектами ее заботы.

ГЛАВА IV

ДЕТСКИЕ СКАЗКИ И КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

О важности кормилицы в греческой жизни можно судить по тому факту, что ей, как и матери, было доверено раннее воспитание ребенка. Квинтилиан, цитируя Хрисиппа, чей трактат о греческом образовании, к сожалению, утерян, говорит: “Лучше советовать тем, кто, подобно Хрисиппу, считает, что ни одна часть жизни ребенка не должна быть освобождена от образования. Ибо Хрисипп, хотя и дал медсестрам три года, все же придерживается мнения, что умы детей могут быть проникнуты превосходным обучением даже от них самих”.^[213] Тот же автор желает, чтобы медсестры были женщинами с определенными знаниями. Во всяком случае, они должны быть такими, какие позволяют обстоятельства.^[214] если мы можем судить из Республики, 343 а, мамки учат детей различать простые слова: εἰ πέ μοι, ἔφη, ὤσώκρατες, τίτθῃ ἔστιν σοι;... ὅτι τοῖ σε, ἔφη, κορυζῶντα περιορᾷ καὶ οὐκ ἀπομύττει δεόμενον, ὅς γε αὐτῇ οὐδὲ πρόβατα οὐδὲ ποιμένα γινώσκεις.

Первые уроки няни были преподаны с помощью историй и песен, когда дети были еще не в том возрасте, чтобы учиться гимнастике. Of this Plato makes mention in the following passage: οὐ μανθάνεις, ἦν δ' ἐγώ, ὅτι πρῶτον τοῖς παιδίοις μύθοις λεγόμενον; τοῦτο δέ που ὡς τὸ ὅλον εἰ πεῖν ψεῦδος, ἐνὶ δὲ καὶ ἀληθείᾳ πρότερον δὲ μύθοις πρὸς τὰ παιδία ἢ γυμνασίαις χρώμεθα.^[215] кроме того, он бы матерей и сестер плесень памяти детей с помощью этих сказок: πείσομεν τὰς τροφούς τε καὶ μητέρας πλάττειν τὰς ψυχὰς αὐτῶν τοῖς μύθοις πόλυ μᾶλλον ἢ τὰ σώματα ταῖς χερσίν.^[216]

В античной литературе, однако, мы находим лишь единичные следы детских сказок, которые, может быть, объясняется то презрение, с которым греки расценивали такой вид литературы, вывод сделать из Сократа ответ, Гиппий: χαίρουσιν σοι οἱ Λακεδαιμόνιοι, ἅτε πολλὰ εἰ δότι· καὶ ταῖς πρεσβύτισιν χρῶνται ὥσπερ οἱ παῖδες πρὸς τὸ ἡδέως μυθολογεῖσθαι.^[217] более выразительно и его ответ на Горгия: τάχα δ' οὖν ταῦτα μῦθος δοκεῖ σοι λέγεσθαι, ὥσπερ γραός· καὶ αὐτῶν καταφρονεῖς.^[218] в подобной деформации пишет Лукиан: ἔτι σοι γραῶν μῦθοι ἐστὶ τὰ λεγόμενα.^[219] Как ни бессвязны ссылки на детские сказки, и, несмотря на презрение, с которым к ним относились, у нас есть достаточно доказательств, подтверждающих их существование и предполагающих их характер.

У медсестер было множество способов воздействовать на воображение своих юных подопечных, чтобы добиться их послушания, успокоить их или привести в хорошее расположение духа. Выбор самой сказки, зависит от медсестры и на интеллект детей, которых они нянчили διὰ μυθολογίας,^[220] и утешил снова сказки после того, как они избili их: καθάπερ αἱ τίτθαι τὰ παιδία, ἐπειδὴν αὐτοῖς πληγὰς ἐμβάλωσι παραμυθούμεναι χαρίζομεναι μῦθον αὐτοῖς καὶ ὕστερον διηγῆσαντο.^[221] в этом рассказывая сказки тоже упоминал Филострат: καταμυθολόγει με καὶ ἡ τίτθῃ χαριέντως.^[222]

В качестве замены сандалии, которая, по словам Люциана^[223] энергично использовалась, они иногда рассказывали детям истории внушающего благоговейный трепет характера. Освященное веками пугало всегда было в ходу, чтобы запугать их и заставить вести себя хорошо, в то время как для хороших детей существовали сказки о приятном персонаже. Этих двух классов рассказов, которые мы можем обозначить как protreptic и апотропеическая четко определены Страбон в следующем отрывке: τοῖς τε γὰρ παισὶ προσφέρομεν ἡδεῖς εἰς τοὺς μύθους προτροπὴν ἀποτροπὴν δὲ εἰς τοὺς φοβερούς.^[224]

Сначала мы рассмотрим апотропейные сказки, или страшилки. Из них наиболее часто упоминается Ламия, который настолько тесно связан с областью басни о том, что Плутарх назвал Димитрия Μῦθος потому что имя его любовницы была Ламия: Δημοχάρης δὲ ὁ τὸν Μῦθον Σόλιος Δημήτριον ἐκάλει· εἶναι καὶ γὰρ αὐτῷ Λαμίαν (Λάμιαν).^[225]

From Diodorus we learn that she was of Libya: τίς τοῦ νομα ἐπονείδιστον βροτοῖς οὐκ οἷδε Λαμίας τῆς Λιβυστικῆς γένος.^[226] В "Схолиасте об Аристофане", Мир, 758, говорится, что она была ливийской женщиной, с которой Зевс вступал в брак не без ведома Геры, которая из ревности уничтожила детей Ламии. Когда они были убиты, а она была перегружена работой, Ламия убила чужих детей.^[227] Поэтому медсестры вызывали к себе Ламий, чтобы пугать детей. И рассказывается история о том, как она по совету Геры провела свою жизнь без сна, так что день и ночь она испытывала непрерывную боль, пока Зевс, сжалившись над ней, не убрал ей глаза.^[228] Plutarch thus speaks of her in De Curiositate: νῦν δὲ ὥπερ ἐν τῷ μύθῳ τὴν Λάμιαν λέγουσιν· οἳ κοι μὲν ἄδειν τυφλήν, ἐν ἀγγελίῳ τὸς ὀφθαλμοὺς ἔχουσιν ἀποκειμένους ἔξω δὲ προϊοῦσαν ἐπιτίθεσθαι καὶ βλέπειν. Ее пение привлекло бы детей в ее жилище, но у них был шанс сбежать, когда ее глаза были ἐν ἀγγελίῳ^[229]

Страх, который дети должны были по Ламии упоминается Люсьена в проход, где он выступает в рассказах для детей: μυθῖδια παίδων ψυχὰς κηλεῖν δυνάμενα ἔτι τὴν Μορμῶκαί τὴν Λάμιαν δεδιότων.^[230] Говорили, что она пожирала детей заживо. Whence Horace: "Neu pransae Lamia vivum puerum extrabat alvo."^[231] Филострат представляет ее монстром, обладающим репутацией кровососа-вампира.^[232] Dionysius of Halicarnassus mentions her in a passage in which he is treating of the fables of earlier historians: Λαμίας τινὰς ἰστοροῦντες ἐν ὕλαις καὶ νάπαις ἐκ γῆς ἀνιέμενας, καὶ ναῖδας ἀμφιβίους ἐκ ταρτάρων ἐξιούσας καὶ διὰ πελάγους νηχομένας καὶ μιξόθερας, καὶ ταύτας εἰς ὀμίλιαν ἀνθρώποις συνερχομένας.^[233]

Ламия играет важную роль в новогреческих детских сказках, где она изображается чудовищем, отвратительным и уродливым, жаждущим человеческой плоти, обладающим природой Гарпии, Горгоны и Эмпузы.^[234] Вера в нее настолько распространена в Греции, что Вахсмут говорит, что когда внезапно умирает ребенок, говорят: τὸ παιδί τὸ ἔπνιξε ἡ Λάμια.^[235]

Вместе с Ламией Страбон группирует: γοργῶκαί ὁ Ἐφιάλτης καὶ ἡ Μορμολύκη.^[236] О том, что отвратительный облик Горгоны использовался в качестве пугала, можно почерпнуть из Аристофана, Ахарнианцы, 582, где Ламмаху приказано убрать свой щит, на котором Горгона изображена в качестве устройства: ἀπένευκε μου τὴν μορμόνα. Как будто говорящий сказал: "Уберите изображение Горгоны, которое вселяет в меня ужас, как морμῶ вселяет в детей". Мормолике называют кормилицей Ахерона, мужа Горгики Софроном.^[237] значение имени происходит от μορμολύκεια, общим термином для "жупел", о котором Платон, говоря о страхе смерти, говорит: δεδιέναι μὴ τὸν θάνατον, ὥπερ τὰ μορμολύκεια.^[238]

На полотенце сказки принадлежат также рассказы из Акко и Alphito, которые классифицируются вместе Плутарх: τῆς Ἀκκοῦς καὶ τῆς Ἀλφίτου· δ' αὖ παιδάρια τὰ τοῦ κακοσχολεῖν αἱ γυναῖκες ἀνείργουσιν.^[239] Согласно Исихию, слово Ассо этимологически связано с ἄσκος и ἄκκος, так что под Ассо изначально подразумевалось пугало, которое уносило непослушных детей в мешке. Аналогичным образом объясняется Альфито, отλλφίτα.

Another favorite of the nurses was Gello: δαίμων ἦν γυναῖς κες τὰ νεογνὰ παιδία φασὶν ἀρπάζειν. (Hesychius.) Zenobius, iii, 3, explaining the proverb, Γελλῶ παιδοφιλωτέρα, says of her: Γελλῶ γάρ τις ἦν

παρθένος, καὶ ἐπειδὴ ἄωρος ἐτελεύτησε, φασὶ ν οἱ Λέσβιοι αὐτῆς τὸ φάντασμα ἐπιφοιτᾶν ἐπὶ τὰ παιδία, καὶ τοὺς τῶν ἄωρων θανάτους αὐτῇ ἀνατιθέασιν. Μέννηται ταύτης Σαπφώ.^[240] Исихий также называет ее εἴ δωλον Ἐμπούσης. В Эмпузы здесь упоминается находится в одной категории с Ламии и Mormolyke: ἡ νύμφη χρηστὴ μία τῶν Ἐμπουσῶν ἐστίν, ὥς Λαμίας μορμολοκίας τε καὶ οἱ πολλοὶ ἡγοῦνται.^[241] Она обладала свойством принимать любую форму, какую ей заблагорассудится: “Ибо они путешествовали при ярком лунном свете, когда им явилась фигура эмпузы или хобгоблина, которая меняла одну форму на другую, пока, наконец, не исчезла в ничто”.^[242] Согласно Схолиасту об Аполлонии Родии, iii, 860, Геката часто насылает призраков, так называемых Ἐκατὰ Ρα, и часто меняет свою форму, поэтому ее называют Эмпузой. Эсхин мать, он получил прозвище "Эмпуca" πάντα ἐκ τοῦ ποιεῖν,^[243] согласно Scholiast πάντα καὶ ἀνόσια τὰ αἰσχρὰ.

Другим пугалом была Стригла, римская Стрикс (мод. Греческий στρίγλαις), о котором упоминается во фрагменте древней детской песенки:

Στρίγγ' ἀποπομπεῖ ν νυκτιβόαν, στρίγγ' ἀπὸ λαῶν,

ὄρνιν ἄνωνυμίαν ὑκυπόρους ἐπὶ νῆας.^[244]

Волк также занял свое место в этой литературе, поскольку его название использовалось таким же образом, как и багберы, упомянутые выше:

Ἄρκοις ἠπείλησε νηπίωτίτθῃ

κλαίοντι 'Παῦσι· μή σε τῶλύκω ῥίψω.^[245]

Хороший пример того, как дети пугались этих страшилищ, приведен у Феокрита, где Праксиноя, которая хочет пойти на праздник Адониса, говорит ребенку, который с плачем бежит за ней:

οὐκ ᾔξω τυ, τέκνον· Μορμῶ, δάκνει ἴππος·

δάκρυε, ὅσσα θέλεις· χωλὸν δ' οὐ δεῖ σε γένεσθαι.^[246]

Другой пример приводится Каллимахом в "Гимне Артемиде", где он рассказывает, что, когда мать на Олимпе не может заставить свою дочь повиноваться ей, она зовет одного из Циклопов, и неутомимый Гермес немедленно появляется с измазанным сажей лицом, олицетворяя Циклопа. Тогда ребенок в испуге бросается к матери и кладет голову ей на грудь:

ἀλλ' ὅτε κουράων τις ἀπειθέα μητέρι τεύχε,

μήτηρ μὲν Κύκλωπας ἐῖ ἐπὶ παιδὶ καλιστρεῖ,

Ἄργην, ἣ Στερόπην· ὁ δὲ δώματος ἐκ μυχάτοιο,

ἔρχεται Ἐρμείης σποδίῃ κεχρημένος αἴθρη.

αὐτίκα τὴν κούρην μορμύσσεται.^[247]

В Схолии по поводу этого отрывка говорится: καταπληκτικὰ φοβερά. ἐκ μεταφορᾶς τῆς μορμοῦς τὰ βρέφη φοβούσης.^[248] в μορμῶ здесь говорят, была женщина из ужасных и чудовищных аспектов, который Исихия звонки τὸ φόβητρον τοῖς παιδίοις. Xenophon likens the fear of the allies to that

which young children have for μορμῶ: οἱ μὲν Λακεδαιμόνιοι ἐπισκώπτειν ἐτόλμων ὥς οἱ σύμμαχοι φοβοῖντο τοὺς πελταστὰς, ὥπερ μορμόνας παιδάρια.^[249] Аристофан также использует это слово:

οὐδὲν δέομεθ', ὠθρωπε, τῆς σῆς μόρμονος.^[250]

ὄφρ' ἔχοντα καὶ λόφους, δεῖν' ἄττα μορμωπα.^[251]

ὥς δὲ καταπιόμενός με. μορμῶτοῦ θράσους.^[252]

Таковы были сказки, которые рассказывали медсестры, чтобы запугать детей и заставить их вести себя хорошо. Мы не можем не думать, что эти истории, хотя и обеспечили послушание на какое-то время, должно быть, оказали пагубное воздействие на детей. Эта точка зрения подтверждается отрывком из Лукиана: “Если ты не хочешь забивать головы этим мальчикам привидениями и домовыми гоблинами, отложи свои гротескные ужасы до более подходящего случая. Сжальтесь над ребятами: не приучайте их слушать кучу суеверий, которые будут цепляться за них всю оставшуюся жизнь и заставят их вздрагивать от собственной тени ”.^[253]

Что дети, естественно, предпочитали этим угрозам, так это истории, рассказываемые для того, чтобы усыпить их или позабавить, — протрепетические сказки. У медсестер был запас таких историй, и γράῶν или τιτθῶν μῦθοι превратились в пословицу.^[254]

Тематика этих сказок был действиях богов и героев мифологии: γεγονῶς αὐτὸς ἐκ Διός τε καὶ τῆς τοῦ δήμου ἀρχηγέτου θυγατρὸς· ἄπερ αἱ γράῃαι ὄδοισι.^[255] Следовательно, рассказ о них может оказать наибольшее влияние на нравственное воспитание детей. Платон, таким образом, увеличивает на предосторожности при их выборе, так что дети могут не получать аморальные впечатлениями и ложные идеи: ἄρ' οὖν ῥαδίως οὕτω παρήσομεν ἐπιτυχόντας τοὺς ὑπὸ τῶν ἐπιτυχόντων μύθους πλασθέντας ἀκούειν καὶ τοὺς παῖδας λαμβάνειν ἐν ταῖς ψυχαῖς ὥς ἐπὶ τὸ πολὺ ἐναντίας δόξας ἐκείναις, ἃς ἐπειδὴν τελεωθῶσιν, ἔχειν οἱ ἡσόμεθα δεῖν αὐτούς;^[256] поэтому он устанавливает цензуру писателей фантастики, и отвергает даже Гесиода и Гомера: πρῶτον ἡμῖν δὲ, ὥς ἔοικεν, ἐπιστατητέον τοῖς μυθοποιοῖς, καὶ ὃν μὲν ἂν ποιήσωσιν καλὸν, ἐγκριτέον, ὃν δ' ἂν μὴ, ἀποκριτέον. τοὺς δ' ἐγκριθέντας πείσομεν τὰς τροφούς τε καὶ μητέρας λέγειν τοῖς παισίν.^[257] Фактически, все грехи, которые могли совершить люди, были вменены богам этими поэтами.^[258]

История о Зевсе, свергнувшем своего отца с трона, научит детей неверности родителям,^[259] в то время как его любовные связи с богинями и смертными не могли не оказать пагубного влияния на юные умы. Plutarch thinks nurses should be restrained in the selection of these tales: μὴ τοὺς τυχόντας μύθους τοῖς παιδίοις λέγειν, ἵνα μὴ τὰς τούτων ψυχὰς ἐξ ἀρχῆς ἀνοίῃας καὶ διαφθορᾶς ἀναπίμπλασθαι συμβαίῃ,^[260] and Aristotle wishes to place these matters under the supervision of the Paedonomoi: καὶ περὶ λόγων τε καὶ μύθων ποίους τινὰς ἀκούειν δεῖ τοὺς τηλικούτους ἐπιμελὲς ἔστω τοῖς ἀρχουσιν, οὓς καλοῦσι παιδονόμους.^[261]

С другой стороны, древняя мифология настолько полна юмора и воображения и так богата забавными приключениями, что многие из этих же историй могли бы сослужить отличную службу сегодня в качестве детских сказок. Например, история об изобретательности Гермеса еще в колыбели, приключения Одиссея, подвиги Геракла и многие другие доставили бы удовольствие многим детям.^[262]

Philostratus records that nurses made use of the tale of Theseus and Ariadne: ὅτι τὴν Ἀριάδην ὁ Θησεὺς ἄδικα δρῶν κατέλιπεν ἐν Δίατῆν νήσω καθεύδουσα τάχαν, του καὶ τίτθης διάκῃσας, σοφαὶ γὰρ ἐκεῖ ναι τὰ τοιαῦτα καὶ δακρύουσεν ἐπ' αὐτοῖς ὅταν ἐθελῶσιν.^[263]

Волшебные кольца, о которых мечтает Тимолус в "Люциане", похоже, позаимствованы из детской сказки,^[264] и история о кольце Гигеса, которое сделало его владельца невидимым, содержит элементы детской сказки.^[265] На Истории, рассказанные для утешения, ссылается Еврипид, где Амфитрион советует Мегаре рассказывать сказки детям, обеспокоенным отсутствием их отца:

ἀλλ' ἡσύχαζε καὶ δακρυρρόους τέκνων

πηγὰς ἀφαίρει καὶ παρευκῆλαι λόγοις,

κλέπτουσα μύθοις ἀθλίνους κλοπὰς ὅμως.^[266]

На фестивале Ошофории рассказывание детям старых басен было частью ритуала.^[267]

Стиль, характерный для современных детских сказок, был в моде в классические времена, как мы узнаем из Аристофана, где первые слова сказки соответствуют нашему хорошо известному "Давным-давно".

οὕτω ποτ' ἦν μῦς καὶ γαλῆ.^[268]

The Scholiast commenting on this line says: πρὸς τὴν συνήθειαν, ὅτι τὸν μῦθον προέταττον οὕτως, οἷον, ἦν οὕτω γέρων καὶ γραῦς. καὶ Πλάτων ἐν Φαίδρῳ(237 В) ἦν οὕτω δὴ παῖς μᾶλλον δὲ μεираκίσκος· τούτωδ' ἦσαν ἐράσται πάνυ πολλοί. Есть еще один пример в "Лисистрате", где начинаются полупевы, рассказывающие друг другу маленькую детскую сказку:

οὕτως ἦν τότε

οὕτω^[269]

Цель всех этих сказок является подготовка к добродетели, и выраженную Scholiast на Гермогена, Progymnasmata, т. е.: τὸν μῦθον ἀξιούσι προσάγειν τοῖς νεοῖς ὅτι τὰς ψυχὰς αὐτῶν πρὸς τὸ βέλτιον ῥυθμίζειν δύναται.

Мы приходим к выводу, что в Афинах был запас популярных сказок для развлечения детей, многие из которых приписывались Эзопу, которого Геродот называет λογοποιός.^[270] Слово λογοποιός, по-видимому, указывает на то, что прозаическая версия его басен, возможно, была распространена в Афинах во времена Сократа.^[271] Однако несомненно то, что этими сказками очень наслаждались и что Сократ сам перевел некоторые из них.^[272] Так называемые эзоповы сказки начинались "Сказал Эзоп".^[273] Другие сказания были классифицированы как ливийские, кипрские и сибаритские, различимые по начальным словам: "Сказал мужчина (или женщина) из Сибариса (или из Ливии, или из Кипра)".^[274] Еще одно различие между баснями Эзопа и Сибариса заключается в том, что последние были политическими и о мужчинах; первые - этическими и о животных.^[275] Дион Хрисостом упоминает λιβυκὸς μῦθος, которого использовали для успокоения детей после того, как их отчитали.^[276]

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

В союзе с детской сказки и колыбельные из медсестер “аусси Вье дие Ле Монд Эт Квай dureront его ке Луи”^[277], который Athenaeus звонки καταβαυκαλήσεις: αἱ δὲ τῶν τιθηνουσῶν ᾠδαὶ καταβαυκαλήσεις ὀνομάζονται.^[278] Их также называют βαυκαλήματα^[279] от βαυκαλάω “усыплять” звукоподражательно образовано из песни медсестры. Платон ссылается на них в законах где он говорит, что, когда матери и сестры желали положить своих детей спать, они не доводить их до состояния тихой, а наоборот движения, καὶ οὐ σιγὴν, ἀλλὰ τινα μελωδίαν.^[280]

The following passage from Aristotle seems to indicate that they were simple melodies without words, sung to a certain rhythm: διὰ τὶ ῥυθμῶς καὶ μέλει καὶ ὅλως ταῖς συμφωνίαις χαίρουσι πάντες; ἢ ὅτι ταῖς κατὰ φύσιν κινήσεσι χαίρομεν κατὰ φύσιν; σημειῖον δὲ τὸ τὰ παῖδια εὐθὺς γεγόμενα χαίρειν αὐτοῖς.^[281]

Хрисипп придумывает особую мелодию для колыбельных няnek.^[282] Секст Эмпирик очень уместно называет их метрическим напевом (ἑμμέλης μινύρισμα).^[283] Вероятно также, что к этим мелодиям медсестры адаптировали импровизированные слова, как это делаем мы. Эта точка зрения подтверждается фактом существования определенных образцов, которые являются имитацией или усовершенствованием тех, которые действительно использовались во время их написания. Примером может служить Колыбельная Алкмены у Феокрита:

εὐδετ' ἐμὰ βρέφεια γλυκερὸν καὶ ἐγέρσιμον ὕπνον·

εὐδετ' ἐμὰ ψυχὰ, δὴ ἄδελφεῶ εὖσοα τέκνα·

ὄλβιοι εὐνάζοισθε, καὶ ὄλβιοι ᾄῳ̃ κεσθαι.^[284]

Мелодия этих строк прекрасна; напевное звучание открытых гласных в первых двух, округлый припев последней с повторяющимися ὄλβιοι и рифмующимися половинками придают ей все характеристики колыбельной.^[285]

Не менее прекрасны строки Симонида из фрагмента под названием “Плач Данаи”. Пока ее качает на волнах, она поет своему ребенку, укладывая его спать, такими словами:

κέλομαι εὖδε βρέφος, εὐδέτω, δὲ πόντος,

εὐδέτω δ' ἄμετερον κακόν·

μεταβολία δὲ τὶς φανείη Ζεῦ πάτερ, ἐκ σέο·

ὅττι δὲ θαρσαλέον ἔπος

εὔχομαι καὶ νόσφι δίκας, συγγνωθί μοι.^[286]

Дух покоя, которым проникнута песня хора, посвященная тяжело страдающему Филоктету, наводит на мысль о колыбельной:

ὕπν' ὀδύνας ἄδαῃς, ὕπνε δ' ἀλγέων,

εὐαδὲς ἡμῖν ἔλθοις,

εὐαίων, εὐαίων, ὦναξ·

ὄμμασι δ' ἀντίσχοις

τὰν δ' αἶ γλαν, ἃ τέταται τὰ νῦν.^[287]

Наконец, у нас есть еще одно воспоминание о песне кормилицы в "Оресте":

πότνια, πότνια νύξ,

ὑπνοδότειρα τῶν πολυτόνων βροτῶν,

ἔρεβόθεν ἴθι, μόλε μόλε κατάπτερος

τὸν Ἀγαμεμνόνιον ἐπὶ δόμον.

ὑπὸ γὰρ ἀλγέων ὑπὸ τε συμφορᾷς

δ' διοιχόμεθ', οἱ χόμεθα. κτύπον ἡγάγετ'· οὐχὶ σὶ γὰ

σὶ γὰ φυλασσομένα στόματος

ἄνα κέλαδον ἀπὸ λέχεος ἦ-

συχον ὕπνου χάριν παρέξεις, φίλα;^[288]

Это всего лишь фрагменты песен, которые, без сомнения, использовались греческими матерями и няньками, чтобы убаюкать детей. Исходя из самой природы этих песен, крайне маловероятно, что какая-либо колыбельная сохранилась в литературе.

ГЛАВА V ПАМЯТНИКИ МЕДСЕСТРЕ

Отношения между няней и хозяином носили тот священный характер, который не прекращается со смертью. Ее искренняя и нежная привязанность была не только вознаграждена при жизни заботой учителя о ее благополучии, но и после смерти память о ней часто увековечивалась возведением памятников.

Обнаружение многих из них оказалось плодотворным источником информации о медсестре. Ее имя, иногда происхождение и даже подробности ее жизни и добродетелей находят отражение в надгробных надписях.

Самой распространенной формой надгробного камня, установленного в память о медсестре, является "Стела", горизонтальный надгробный рельеф, более или менее украшенный орнаментом и обычно изображающий сидящую медсестру, прощающуюся со своим хозяином или любовницей. Конце в своей книге "Аттишенские грабрелифы" описывает некоторые из них.

Кормилице Меллите, дочери Аполлодора метика, воздвигнут памятник, установленный ее учителем Гиппостратом, который также изображен на рельефе. Внизу находится следующая надпись:

Ἐνθάδε τὴν χρηστὴν τίτθην κατὰ γαῖαν καλύπτει

Ἰπποστράτης· καὶ νῦν ποθεῖ σε.

καὶ ζῶσιν σ' ἐφίλουν, τίτθη, καὶ νῦν σ' ἔτι τιμῶ

οὔσαν καὶ κατὰ γῆς, καὶ τιμήσω σε ἄχρι ἂν ζῶ

οἷ δα δὲ σοι ὅτι καὶ κατὰ γῆς, εἴ περ χρηστοῖς γέρας ἐστίν,

πρώτει σοι τιμαί, τίτθη, παρὰ Φερσεφόνει

Πλούτονι τε κεῖνται.^[289]

Эта надпись свидетельствует о добродетелях кормилицы и нежных отношениях, которые, должно быть, существовали между ней и ее хозяином, ибо, любя ее при жизни, он тоскует по ней, когда ее больше нет, и обещает почитать ее до конца своих дней, объединяясь таким образом с теми великими почестями, которые обязательно должны быть оказаны ей в Аду, если там вообще есть какие-либо почести, воздаваемые добру.

На “Стеле” Малихи из Кифереи, спартанской кормилицы детей Диогита, выгравирована надпись, свидетельствующая о ее доброте:

Ἐνθάδε γῆ κατέχει τίττην παίδων

Διογείτου ἐκ Πελοποννήσου τήνδε δικαιοτάτην

Μαλίχα Κυθηρία.^[290]

Эпитет χρηστή, который так часто встречается на памятниках, встречается и в отношении медсестер. Таким образом, сочетание τίτθη χρηστή,^[291] к которому иногда добавляют имя медсестры, возникает: Παίδευσιν τίτθη χρηστή,^[292] Πυρρίχη τροφὸς χρηστή.^[293] Иногда на имя медсестры и слово τίτθη, а Δημητρία τίτθη,^[294] Χοιρίνη τίτθη,^[295] Φιλύρα τίτθη,^[296] и бывают случаи, когда простое слово τίτθη или τείτθη происходит.^[297] Тогда уж, имя медсестры страну иногда упоминается в надписи: Φάνιον Κορινθία τίτθη^[298], а также, что ее питомицы: Ῥωξάνη Ζωπύρου Ἀλειέως τίτθη.^[299] Βιότη Λύσωνος Ἀμαξαντέως τροφός.^[300] В этих надписях слово “медсестра” реже используется для обозначения τροφός, чем τίτθη.

Помимо памятников, воздвигнутых специально медсестрам, мы часто находим медсестру, изображенную на надгробии матери в момент передачи ей ребенка для последнего прощания,^[301] или держащую на руках маленького ребенка, завернутого в пеленки.^[302] Репрезентация медсестры в этой связи вполне соответствует ее отношениям к семье в печальные часы, предшествовавшие похоронам. Хотя ближайшие члены семьи считались главными скорбящими, они не считали снисхождением позволить чуткому сердцу медсестры разделить их горе.^[303]

В дополнение к упомянутым выше надгробным надписям, у нас есть литературные свидетельства существования других памятников в честь медсестер. Феокрит приводит следующее:

ὁ μικκὸς τόδ' ἔτευξε τῷ Θραῖσῳ,

Μήδειος τὸ μνᾶμ' ἐπὶ τῷ ὀδῶν κηπέγραψε Κλείτας

ἔξει τὰν χάριν ἀγυνὰ ἀντὶ τήνων

ὧν τὸν κοῦρον ἔθρεψε. τί μάν; ἔτι χρησίμα καλεῖται.^[304]

Использование χρησίμα в последней строке соответствует обычаю, упомянутому ранее.^[305]

Менее лестным для медсестры является следующая подборка из Антологии, приписываемая Диоскуриду:

Τὴν τίτθην Ἰέρων Σειληνίδα, τὴν, ὅτι πίνοι

Ζωρὸν, ὑπ' οὐδεμιῆς θλιβουμένην κύλικος,

Ἀγρῶν ἐντὸς ἔθηκεν, ἵν' ἡ φιλάκρητος ἐκείνη

Καὶ φθιμένη, ληνῶν γείτονα τύμβον ἔχη.^[306]

Досадная слабость этой сиделки стала предметом шуток юмористических поэтов.^[307]

Но больше соответствует истинному характеру кормилицы эпиграмма Каллимаха, в которой он прославляет доброту фригийской кормилицы Эсхры, в память о которой ее хозяин установил статую в знак благодарности за ее воспитание:

Τὴν Φρυγίην Αἴσχρην, ἀγαθὸν γάλα, πᾶσιν ἐν ἐσθλοῖς

Μίκκος καὶ Ζωῆν οὔσαν ἐγηροκόμει,

Καὶ φθιμένην ἀνέθηκεν, ἐπ' ἐσσομένοισιν ὀρᾶσθαι,

Ἥρῃς μαστῶν ὡς ἀπέχει χάριτας.^[308]

Таким образом, из изучения надписей, а также из литературы мы узнаем, что греки испытывали к тем преданным женщинам, которые заменяли им мать, нежную привязанность, которая часто сохранялась на протяжении всей жизни; и даже после смерти кормилицы они стремились как-то выразить это, сочиняя эпитафии и возводя памятники в их память.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Тексты источников

- Элиан: Вариа история, изд. Герцер. Lipsiæ: Teubner, 1866.
- Эсхин: Оратории, изд. Бласс. Lipsiæ: Teubner, 1896.
- Эсхил: Трагедии, изд. Weil. Lipsiæ: Teubner, 1898.
- Эзоп: Басни, изд. Halm. Lipsiæ: Teubner, 1901.
- Anthologia Graeca, ed. Bosch. 1795–1822.
- Analecta Veterum Poetarum Græcorum, ed. Бранк, 1776 год.
- Аполлоний Родиус: Аргонавтика, изд. Ситон. Лондон, 1912.
- Аристотель: Опера, изд. Дидо. Париж, 1848.

- Атений: Философия, изд. Кайбель. Lipsiæ: Teubner, 1890.
- Bergk: Poetæ Lyrici Græci, Lipsiæ, 1878–1882.
- Блайдс: Аристофан, Халис, 1883.
- Каллимах, Гимны, изд. Бломфилд. Лондон, 1815.
- Cicero: De Officiis, ed. Холден. Кембридж, 1899.
- Аттический корпус надписей, изд. Бокх, 1875-1882.
- Демосфен: Оратории, изд. Бласс. Lipsiæ: Teubner, 1901.
- Diodorus Siculus: Bibliotheca Historica, ed. Vogel. Lipsiæ: Teubner, 1888.
- Дион Златоуст: Оратории, изд. Диндорф. Lipsiæ: Teubner, 1857.
- Dionysius of Halicarnassus: Antiquitatum Romanorum, ed. Джейкоби. Lipsiæ: Teubner, 1885.
- Дионисий Перигетес, изд. Уэллс. Оксфорд, 1704.
- Эпиктет: Десерты, изд. Дидо. Париж, 1840.
- Небная антология Эпиграммата, изд. Dübner. Париж, 1864 год.
- Этимологикон Магнум, изд. Гейсфорд. Оксфорд, 1848.
- Еврипид, изд. Мюррей. Оксфорд, 1901-1909.
- Гален, "О темпераменте", изд. Helmreich. Липсия, 1904.
- Геопоника, изд. Бек. Lipsiæ: Teubner, 1895.
- Гермоген: Прогимназматы, изд. Rabe. Lipsiæ; Teubner, 1913.
- Геродот: История, изд. Kallenberg. Lipsiæ: Teubner, 1901.
- Гесиод: Кармина, изд. Достичь. Lipsiæ: Teubner, 1902.
- Исихий: Словарь. Джен, 1858-1863.
- Гомер: Илиада, изд. Монро. Оксфорд, 1903-1906. Одиссея, изд. Мерри. Оксфорд, 1899-1907.
- Гомеровские гимны, изд. Аллен и Сайкс. Лондон, 1904.
- Гораций: Кармина, изд. Müller. Lipsiæ: Teubner, 1893.
- Kabbadia: Γλυπτὰ τοῦ Ἑθνικοῦ Μουσείου, Athens, 1890–1892.
- Люциан: Опера, изд. Дидо. Париж, 1840.
- Ликофрон: Александра, изд. Kinkel. Lipsiæ: Teubner, 1880.
- Лисий: Оратории, изд. Thalheim. Lipsiæ: Teubner, 1901.
- Maximus Tyrius: Dissertationes, ed. Dübner. Париж, 1840 год.
- Meineke: Fragmenta Comicorum Græcorum. Berlin, 1836–1857.
- Оппиан: Галиевтика, изд. Schneider. Lipsiæ: Teubner, 1813.
- Parioemigraphi Græci, ed. Гейсфорд. Оксфорд, 1836.
- Павсаний: Описание Греции, изд. Schubart. Lipsiæ: Teubner, 1889.
- Пиндар: Кармина, изд. Schneidewin. Lipsiæ: Teubner, 1865.
- Филострат: Жизнь Аполлония Тианского, изд. Леб. Лондон, 1912.
- Платон: Диалоги, изд. Wohlrab. Lipsiæ: Teubner, 1908.
- Plautus: Comoediæ. Lipsiæ: Teubner, 1894–1901.
- Плутарх: Жизнеописание, изд. Сентенис. Lipsiæ: Teubner, 1908–1912.
- Scripta Moralia, ed. Дидо. Париж, 1841.

- Поллукс: Ономастикон, изд. Диндорф. Липсия, 1824.
- Квинтилиан: Ораторские институты, изд. Bonnell. Lipsiæ: Teubner, 1896.
- Секст Эмпирик: Опера, изд. Mutschmann. Lipsiæ: Teubner, 1914.
- Sophocles: Tragoediæ et Fragmenta, ed. Дидо. Париж, 1846.
- Соранус: Гинекия, изд. Роза. Lipsiæ: Teubner, 1895.
- Страбон: География, изд. Майнеке. Lipsiæ: Teubner, 1895.
- Стобей: Floreligium, изд. Гейсфорд. Оксфорд, 1822.
- Суидас: Словарь, изд. Беккер. Berlin, 1854.
- Terentius: Comoediæ, ed. Fleckeisen. Lipsiæ: Teubner, 1898.
- Феокрит: Опера, изд. Людольф. Lipsiæ: Teubner, 1856.
- Теофраст: Персонажи, изд. Дидо. Париж, 1849.
- Varro: De Lingua Latina, ed. Шпенгель. Berlin, 1885.
- Витрувий: Об архитектуре, изд. Роза. Lipsiæ: Teubner, 1899.
- Ксенофонт: Опера, изд. Дидо. Париж, 1858.
- Зенобий: изд. Гейсфорд. Оксфорд, 1836.

II. Вторичные органы власти

- Baumeister, Denkmäler des klassischen Altertums. München, 1885–1888.
- Беккер, В. А. Харикл, Лейпциг, 1840.
- Blümmer, H. Leben und Sitten der Griechen. Leipzig, 1887.
- Брюгге, Греческая антология. Лондон, 1893.
- Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik. Strassburg, 1886–1892.
- Buchholz, E. Die Homerischen Realien. Leipzig, 1881.
- Кэппс Э. Четыре пьесы Менандра. Бостон, 1910.
- Чолмели, Теокрит. Лондон, 1901.
- Claude, J. J. Diatribe de Nutricibus et Paedagogis. Ultrajecti apud Johannem Visch, 1752.
- Conze, Die Attischen Grabreliefs. Berlin, 1893–1913.
- Croiset, Histoire de la littérature grecque. Париж, 1901.
- Eustathius, Commentarii in Odysseam. Leipzig, 1825.
- Commentarii ad Homeri Iliadem. Leipzig, 1827–1828.
- Friedlaender, L. Darstellung aus der Sittengeschichte Roms. 5-е изд., Лейпциг, 1881.
- Геллиус, А. Ночь на чердаке, изд. Gronovius. Лондон, 1824 год.
- Кингсли, К. Жизнь и творчество. Лондон, 1901-1903.
- Легран, Даос. Лион, 1910.
- Ленц, Иродианская техническая реликвия. Липсия, 1867.
- Mueller, von I. Die griechischen Privataltertümer. München, 1893.
- Ньюман, Политика Аристотеля. Оксфорд, 1902.
- Различные заметки в "Аристофанеме", Лондон, 1829.
- Папирусы оксиринха, часть VI., Лондон, 1908.

- Панофка Т. Нравы и обычаи греков. Лондон, 1849.
- Roscher, Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Leipzig, 1884–.
- Сеймур, "Жизнь в эпоху Гомера". Нью-Йорк, 1910.
- Смайт, греческие поэты-мелики. Лондон, 1900.
- Стефанус, Тезаурус. Лондон, 1816-1826.
- Thiels, G. "Die vorliterarische Fabel der Griechen." In neue Jahrbücher für klassisches Altertum. Lipsiæ: Teubner, 1908, xi, 393.
- Труды Американской филологической ассоциации, Бостон, 1913, том 44.
- Von Hahn, Griechische und albanische Märchen, Leipzig, 1864.
- Верралл, А. Сборник научных трудов по греческому и латыни. Кембридж, 1913.
- Wachsmuth, Das alte Griechenland im neuen. Bonn, 1864.
- Winckelmann, Monumenti inediti, 2d. ed., Rome, 1821.

VITA

Автор этой диссертации, сестра Мэри Розария Горман, родилась в Антигонише, Новая Шотландия, 21 июня 1880 года. Она получила начальное образование в государственных школах этой провинции и окончила среднюю школу для девочек Святого Патрика в Галифаксе, штат Нью-Йорк, в 1897 году. В 1912 году она получила лицензию директора школы для преподавания в школах Новой Шотландии. С 1902 по 1910 год она была помощником учителя в средней школе Святого Патрика для девочек в Галифаксе. В 1907 году она поступила в Лондонский университет. С 1910 по 1913 год она преподавала в Академии Маунт-Сент-Винсент, Галифакс.

1913-1914, 1914-1915, 1915-1916 годы провел в колледже католических сестер Католического университета Америки. Степень бакалавра искусств была получена в 1914 году, степень магистра искусств - в 1915 году. В ее дипломной работе основными курсами были курсы Дж. Б. О'Коннора, доктора философии. и преподобного Ф. Дж. Келна, доктора философии., обоим из которых автор с удовольствием и честью выражает благодарность, но особенно доктору Дж. Б. О'Коннору за его ценную помощь и любезное поощрение в подготовке этой диссертации.

1. Од. ii, 361; xix, 15, 21, 489; ii, 349, 372; xvii, 499; Ил. vi, 389; xxii, 503.

2. Ном. Гимн Афродите., 114; Дем., 103, 147, 227, 291.

3. Республика, 373C.

4. xlvii, 55, 56, 72.

5. Н. А., vii, 12.

6. Athen., vi, 9.

7. Alc., 1, Lyc., 16.

8. Гинекия, i, 87, 88.

9. Com. в Ил., vi, стр. 513.

10. Оппиан, Галиевтика. II, 404-5.

11. Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik, Strassburg, 1889, ii, S. 92.

12. Словарь, с. v. τροφοί.

13. Od., xxiii, 171. Ср. xxiii, 35, 81, 11; xix, 482, 500 и т.д.

14. Гомеровский гимн, 147.

15. Еврипид, Гипп., 243.

16. Ил., xxii, 82. Ср. также xvi, 203 и Od., xi, 448.

17. Od., xix, 482.

18. Там же., xi, 448.

Примечание.—Сеймур ("Жизнь в эпоху Гомера", Нью-Йорк, 1914, стр. 139) возражает против этого на том основании, что "ничто не указывает на то, что она (Эвриклея) когда-либо рожала ребенка и могла служить кормилицей". Слова εὐνή δ' οὐ ποτ' ἔμικτο (Ум. I, 433) просто показывает, что Эвриклея не была наложницей Лаэрта и не то, что она была бездетной. У раба Долия были жена и семья в доме Лаэрта (Od. xxiv, 389). Кроме того, при распределении премий, упомянутых в Од., XXI, 214 (ἄξιοι αὐφότεροις ἄλόχοις) было обычаем, не будет верным Eurycleia служат очень необычный приз? Cf. Buchholz, Die Hom. Realien, Leipzig, 1881, vol. II, Часть 2, стр. 24.

19. Од., vii, 9.

20. Там же., i, 430. Ср. также xv, 428.

21. Ил., 389.

22. Od., xv, 427-444.

23. Ibid., xxii, 421.

24. Там же., ii, 345.

25. Ibid., xxiii, 24.

26. Od., vii, 10.

27. Там же., xx, 1-4.

28. Хом., Гимн Дем., 141ff.

29. Дом., 166ff.

30. Хом., Гимн Афродите., 113ff.
31. Геродот, vi, 61.
32. Еврипид, "Медея", 49 лет.
33. Эсхил, Ч., 750; Евр., Гипп., 698.
34. Eur., Hipp., 649.; И., 812.
35. Там же., Мед., 49.
36. *Ibid.*, Med., 65: μή, πρὸς γενείου, κρύπτε σύνδουλον, σέθεν.
37. Гипп., 324.
38. Мед., 54.
39. Трояды, 195фф.
40. Dem., lvii, 42.
41. *Ibid.*, lvii, 35.
42. Там же., xlvii, 35 и далее.
43. Платон, Законы, 790А.
44. Самия, 21 год.
45. Кэппс, Четыре пьесы Менандра, Бостон, 1910, стр. 15, 239.
46. C. I. A., ii, 2729.
47. ἐλακωνομάνουν ἅπαντες ἄνθρωποι τότε.
48. Аристофан., Лис. 80-1. Ср. также Xen., Rep. Lac., I, 4.
49. Lyc., 16.
50. Alc., 1.
51. C. I. A., ii., 3111.
52. C. I. A., ii, 3097.
53. Эпиграмма лив.
54. Феокрит, Там же., ii, 70.
55. Феокрит, Эпиграмма XX.
56. Pseudo-Plutarch, De Liberis Educandis, § 5.
57. Там же.
58. Аполлоний Родий, iv, 1309-10.

59. Каллимах, Юпитер, 15. Ср. также Соран, I, ххviii, 81. О практике “погружения” ребенка см. Ньюман, “Политика Аристотеля”, Оксфорд, 1902, том 3, стр. 481 и далее.
60. Плутарх, Ликбез, 26.
61. Baumeister, Denkmäler. Leipzig, 1885, vol. I, стр. 4.
62. Olymp. I, 40-1.
63. Hom. H. на Мер., 151, 237, 306; Аполлод., III., 10. 2; Plaut. Продолжение. 13, Amph. 52.
64. Conze, Die Attischen Grabreliefs. Берлин, 1893—, 405, 302, 276, Taf. lxiv и др.
65. Hom. H. на Apollo, 121, 122.
66. Pind., Pyth., IV., 203: σπαργάνοις ἐν πορφυρέοις.
67. Там же., Нем., I., 58.
68. Теог., 485.
69. Ср. Aeschyl., Coeph., 529, 544; Eur., Издание, 32, 1351, 1598.
70. Элиан, Вар. История, II, 7.
71. Plaut., Amphit., 1104.
72. Законы, 789E. В третьем веке нашей эры ребенка пеленали от сорока до шестидесяти дней. Ср. Soranus, Gynæcia, изд. Роза, для этой и других деталей последующего использования.
73. Plut., *Op. Cit.*
74. Еврип., Издание, 1420 г.
75. Ил., ххii, 83; хvi, 203; Ред., xi, 448; Соф., Ajax, 849: Lysis, De Caed. Erat., 9.
76. Od., xix, 482; Dem., lvii, 42; Callim., Dem., 90, Ep. 54; Men., Sam., 32.
77. Eur., Гипп., 698, ср. также авл. Гель., 12, 5.
78. Псевдо-Плут., De. Lib. Ed., § 5.
79. Athen., vi, 9.
80. Менех., 19-21.
81. Адельфи, 979.
82. Dem., Указ. соч.
83. Геопоника, т. 13, 4.
84. Критон, 50 лет.
85. Законы, 887D.

86. Респ., 460D.
87. История, vii, 12.
88. История, vii, 10.
89. Pol., vii, 17.
90. De Somno., iii.
91. Orat., 4, 155R.
92. De Aere, Aquis, Locis., I, 542.
93. Athen., vi, 51.
94. Athen., xiii, 85. Cf. Arist., Pol., vii, 17.
95. Pindar, Olymp., vi, 45; Schol. Аристофан., Thesm., 506; Аполл., Род., iv., 1136; Каллим., Юпитер, 40.
96. Athen., iii, 15.
97. Ср. также Аристофан, Лисистрата, 18-19.
98. Аристотель, Рец., iii, 4.
99. Adv. Math., ii, 42. Ср. также Теофр., Char., 20.
100. Аристофан, Рыцари, 716. Ср. также Plut., Рим., 2.
101. Athen., xii, 40.
102. Ил., vi, 467.
103. *Ibid.*, vi, 389, 400.
104. Ил., xxii, 503ff.
105. Od., xix, 401.
106. Хом. X. к Дем., 141.
107. Ирод., vi, 61.
108. Eur., Iph. in Taur., 835.
109. Еврип., Электра, 1125ff.
110. Athen., iv, 16.
111. Законы, 789E.
112. Платон, Тимей, 52 г.
113. Pol., vii, 17.

114. Законы, 789E.
115. Варрон, линг. лат., ix, 5.
116. Ср. Также Аристотель, Пол., vii, 17.
117. § 5.
118. Plut., De Virtute, § 2.
119. Респ., 377C.
120. Гален, "О темпераменте", ii, 578.
121. Теок., Идиллии, xxiv., 10.
122. Панофка Т. Нравы и обычаи греков. Лондон, 1849, Лист xi, 1.
123. Арист., Поэтика, 16.
124. Plut., Рим., 3. Ср. также Eur., Издание 1398 г.
125. Каллимах, Юпитер, 48 лет.
126. Schol. на Кал., Юпитер, 48. Этим. Маг. с. v. λεῖ κνον.
127. Hesychius, s. v. λικνίτης.
128. Winckelmann, Mon. Инед., Стр. 53.
129. Домашний АДРЕС: Hermes, 254.
130. Blümmer, H. Leben und Sitten der Griechen, Fig. 60.
131. Athen., xiii, 85.
132. Стобей, Флор., 98, 72.
133. Поллукс, "Ономастикон", ix, 27. Ср. Oxyrhynchus Papyri, Часть vi, Лондон, 1908, 852, стр. 1.
134. Heydemann, Griechische Vasenbilder, Taf. 8.
135. Plut., Consol. ad. Ux., § 22.
136. Куркулио, v, 2, 45.
137. Поен., 29-30.
138. Витрувий, "Об архитектуре", iv, 1, 9.
139. Эсхил, Цой., 750ff.
140. Менандр, Самия, 31-3. (Заглавные.)
141. Платон, Респ., 343A.
142. Plut., De Consol., § 6.

- 143. Aeschy., Ag., 723.
- 144. Eur., Орест, 462ff.
- 145. Тимарх., 139.
- 146. Plut., De disc. amico ab adul., § 28.
- 147. Эпикт., дисс., XIX.
- 148. Соф., фил., 704.
- 149. Законы, 792A.
- 150. Полит., vii., 17, 6.
- 151. § 10.
- 152. Хом., Гимн Дем., 227.
- 153. Плут., симпозиум, v, 7, 3.
- 154. Плиний, Н. Х., xxviii, 38.
- 155. Ер. i. ad Кор., Дом., 12, 7.
- 156. Квинтилиан, i, 1, 16.
- 157. Законы, 794C.
- 158. Лукиан, Гермотим., 82.
- 159. Od., vii., 13.
- 160. Eur., Hipp., 698ff.
- 161. Брюгге, Греческая антология, Лондон, 1893, sxxxii.
- 162. Этот рассказ был написан Каллимахом в его "Эции". Есть прозаическое резюме Аристенета, британская Колумбия. I, Ер. 10. Ср. Овидий, Ер. 21.
- 163. Овидий, 18-я эпоха.
- 164. Аполлоний Родий, I, 667 г.
- 165. Там же., I., 269 и далее.
- 166. Od., I., 427ff.
- 167. Там же., xvii, 31 и далее.
- 168. Там же., ii, 349 и далее.
- 169. Там же., xx, 135.
- 170. Там же., xix, 21 и далее.

171. Там же., хіх, 468.
172. Там же., іі, 349, хіх, 482.
173. Эсхил, Цой., л. н.
174. Деметер, 90.
175. Менандр, Самия, l. с.
176. Демост., В Evergum, l. с.
177. Ср. Главу V.
178. Од., хv, 420.
179. Од., хх, 149.
180. Ibid., ххii, 420–5.
181. Там же., іі, 345ff.
182. Там же., іі, 349 и далее.
183. Там же., іі, 352.
184. Хом., X. к Деметре, 103-4; 142-4.
185. Еур., Медея, 60.
186. Там же., 90.
187. Менандр, Самия, 40 лет. (заглавные буквы.)
188. Од., I, 435.
189. Од., хіх, 354.
190. Там же., хіх, 471.
191. vi., 61.
192. Фрагмент. 42. (Bergk.)
193. Пит., хі, 28.
194. Чхве., 738-82.
195. Медея, 52 года.
196. Соф., Трахея., 871ff.
197. Гипп., 698.
198. Папирусы Оксирина, пт. VI, Еврипид, Гипс., фр. 60.
199. М., іі, 1965.

200. Самия, 40ff. Сент-Пол случаям медсестры как идеал, например, о нежности; но “медбрат” тут обычно трактуется как “мать”. СР. И. Фес., II к 7. ὡς ἐὰν τροφὸς θάλῃ τὰ ἑαυτῆς τέκνα.
201. De Vitiosa Pudore, § 2.
202. Флорелегиум, 98, 72.
203. Рыцари, 717.
204. М., iv, 89.
205. Мужчины., Самия, 90; Теренс, Андрия, 229. Ср. Также Легран, Даос, Лион, 1910, стр. 132.
206. Anthologia Graeca, ed. Босх, 1795. Л. 5, Т. 1, Э. 66.
207. Эш., Семеро против Фив, 16.
208. Соф., операционная, 322.
209. Колл., Делос, 10.
210. Athen., x, 83.
211. Эш., Семеро против Фив, 291.
212. Athen., xi, 13.
213. Квинтилиан, I. 1, 16.
214. Там же., I. 1, 4.
215. Платон, Респ., 377A.
216. Респ., 377C.
217. Платон, Гипп. майор, 286A.
218. Горгий, 527A. Ср. Также Респ., 350E и Лизий, 205D.
219. Лукиан, Филопсевд, 9 лет.
220. Maximus Tyrius, I, x, 3. καθάπερ αἱ τιτθαὶ τοὺς παῖδας διὰ μυθολογίας βαυκαλῶσι.
221. Дион Хризостом, 4, 164.
222. Филостр., Her., I, стр. 668.
223. Лукиан, Филопс., 28 лет.
224. Страбон, I, 2, 6.
225. Plutarch, Dem., 27.
226. xx, 41.

227. Схолия о мире, 758.
228. Там же. об осах, 1035.
229. Туций., 2.
230. Филопс., 2.
231. Ars Poetica, 340. Ср. A. W. Verrall, Сборник исследований по греческой и латинской науке, Кембридж, 1913, стр. 306.
232. Вит. Apoll. Тян., iv, 25.
233. De Thucy., Jud., 6.
234. Von Hahn, Griech. und Alb. Märchen.
235. Wachsmuth, Das alte Griechenland im neuen, Bonn, 1864, S. 57.
236. Geographica, I, 19.
237. Ср. Рошер, "Лексикон", Лейпциг, 1884–. с. В. Горго.
238. Федон, 77А. Ср. Лукиан, Филопс, 23; Токс, 24; Зевс, 12.
239. Де Стоик. отвращение., 15.
240. Ср. Сапфо, фрагмент. 27 (Bergk).
241. Филострат, Жизнь Аполлона. Тиан., Вк. iv., с. 25.
242. Там же., Вк. ii., с. 5.
243. Demosthenes, De Corona, 270.
244. Смайт, Меликские поэты, стр. 158. Ср. Также ученую статью Олифанта "История стрикса: древний" в "Трудах Америки". Филол. Ассо.", Бостон, 1913, том. xlv.
245. Эзоп, Бабриус, 49 лет.
246. Идиллии, xv, 40.
247. Каллимах, Артем., 66 лет.
248. Схолия о Феокрите, Идиллии, xv, 49.
249. Эллиника, 4.
250. Мир, 474.
251. Лягушки, 925 пробы.
252. Рыцари, 693.
253. Лукиан, Филоп., 37 лет (Перевод Фаулера).

254. Платон, Горгий, 527; Бедр. майор, 286; Лукиан, Филос., 9.
255. Платон, Лисий, 295 г.
256. Там же., Респ., 377B.
257. Там же., Респ., 377D.
258. Секст Эмпирик, совет. Математика., ix, 193.
259. Ср. Аристофан, "Облака", 904; Платон, "Законы", 8860.
260. Псевдо-Плут., Либеральное изд., § 5.
261. Аристотель, Пол., vii, 17.
262. Ср. "Греческие герои" Кингсли.
263. Philostr., Imag., i, 15.
264. Navigium, 42.
265. Платон, Респ., 359D.
266. Эркунес Фуренс, 98 очков.
267. Plut., Theseus, 23.
268. Осы, 1182.
269. Аристофан, Лис., 781-793.
270. ii, 134.
271. Круазет, Хист. de la lit. grecque, Paris, 1898, vol. 2, p. 475.
272. Платон, Федон, 600 г.
273. Теон, Прогимн., 3.
274. Аристофан, "Осы", 1427. Ср. также Гермог., Прогимн., I.
275. Схолия об Аристофе, Осы, 1259.
276. Дион Хризостом, 4, 163R (Диндорф). Ср. также Schol. о птицах, 807.
277. Круазет, том. II, стр. 19.
278. Афинея, 618 год н. э.
279. Socraticorum Epistolae. Ср. также Исихия.
280. Платон, Законы, 790 год н. э.
281. Проблемы, xix, 38.
282. Квинтилиан, I, 10, 32.

283. Adv. Математика., 6, 32.
284. Идиллии, xxiv, 6.
285. Ср. Чолмели, Теокрит, Лондон, 1901, стр. 343.
286. Симонид, Фрагмент 37 (Бергк).
287. Софокл, Филоктет, 827 г.
288. Еврипид, Орест, 174 год и далее.
289. С. I. A., ii, 2729. Ср. Conze, 340, Taf. lxxxiv.
290. Там же., ii, 3111.
291. Там же., ii, 4196, 4197.
292. Там же., ii, 5050.
293. Там же., ii, 4109.
294. Там же., ii, 3599.
295. Там же., iv, 4284b.
296. Там же., iii, 1458.
297. Там же., ii, 4195; iii, 3384; Каббадия, 1027.
298. Там же., ii, 3097. Ср. также ii, 3111.
299. Там же., iii, 1457.
300. Там же., iv, 3553b.
301. Конзе, 280, Taf. lxxv.
302. Там же., 276, 294, 306, 310, 380, 461, 471, 1143, и т.д.
303. Ср. Baumeister, Denkmäler, 1885-8, стр. 238, Taf. 23.
304. Epigram xx. Cf. also Plut., Thes., 20: καὶ τροφὸν μετ' αὐτῆς ὄνομα Κορκύνην ἣς δείκνυσθαι τάφον.
305. Ср. стр. 63.
306. Антология Пал., 456.
307. Ср. Менандр, Самия, 90 лет, примечание Кэппса. Ср. Теренс, Андрия 229.
308. Каллимах, Эпиграмма 54.

Πορρωκι

страницы или сноски	изменены с	изменен на
5	τίτθε, τιθένε	τίτθη, τιθήνη
5	σκάφε	σκάφη
5	πιστέ	πιστή
5	τίτθε χρηστή—имя медсестра добавила,—ее мастер—страна— простое слово τίτθε	τίτθη χρηστή—имя медсестра добавила,—ее мастер—страна—простое слово τίτθη
7	ἔτι δὲ καὶ τροφοί ... αἱ τὸν ἄλλον φασί, πόνον μετὰ τὸν ἀπογαλακτισμὸν ἀναεχόμεναι	ἔτι δὲ καὶ τροφοί ... αἱ τὸν ἄλλον φασί, πόνον μετὰ τὸν ἀπογαλακτισμὸν ἀναδεχόμεναι
7	αὐ'	αὖ
9	δὲ	δέ
9	ἐθέλεις ὀλέσαι; σὺ δὲ μ' ἔτρεφες αὐτὴ	ἐθέλεις ὀλέσαι; σὺ δὲ μ' ἔτρεφες αὐτὴ
9	ἔμικτο	ἔμικτο
10	ἀργόθεν ἐρχονένην	ἀργόθεν ἐρχομένην
10	ἐξείπη, ὃ δ' οἱ σάμενος	ἐξείπη, ὃ δ' οἷσάμενος
10	τὴν	τήν
10	ἀργαλέω ὑμῖν δ' ἐπιφράσσετ'	ἀργαλέω ὑμῖν δ' ἐπιφράσσετ'
11	νεογόν	νεογνόν
12	ἀνθαπτεται	ἀνθάπτεται
13	τροφων	τροφῶν
14	κατέχερ τίττην παιδίων Διογεΐτου ἐκ Πελοποννήσου τὴν δὲ δικαιοσάτην	κατέχει τίττην παιδίων Διογεΐτου ἐκ Πελοποννήσου τὴν δὲ δικαιοσάτην
14	καὶ μ' Ἀθεχαρίδα	καὶ μ' Ἀευχαρίδα
14	ἐπὶ τῇ ὀδῶ κῆπὲν γραψε	ἐπὶ τῇ ὀδῶ κῆπὲν γραψε
15	τάς	τάς
15	Ἑλ' ἡνίδας	Ἑλῆνίδας
15	ἄτε	ἄτε
18	ἐχούσας	ἐχούσας
18	εἴωτε δὲ τὰ παιδία τὰ πλεῖστα σπασμὸς ἐπιλαμβάνειν καὶ μᾶλλον τὰ εὐτραφέστρα	εἴωθε δὲ τὰ παιδία τὰ πλεῖστα σπασμὸς ἐπιλαμβάνειν καὶ μᾶλλον τὰ εὐτραφέστερα
19	μικρόν	μικρὸν
19	ἐκεῖνον	ἐκεῖνον
20	παῖς	παῖς

20	εὕδεσκ'	εὕδεσκ'
23	οἷα	οἷά
23	σκάφη	σκάφη
24	ψυεσθεῖσα παιδὸς σπαργάνων φαιδρύντρια- γναφεὺς τροφεύς τε παύτῳ εἰχέτην	ψευσθεῖσα παιδὸς σπαργάνων φαιδρύντρια· γναφεὺς τροφεύς τε ταύτῳ εἰ χέτην
25	Βάταλος	βάταλος
26	καὶ	καὶ
27	τῆς νόσου δέ σοι ζητοῦσα φάρμαχ' ἡῦρον αὐχ' ἀβουλόμην. εἰ δ' εὖ γ' ἔπραξα	τῆς νόσου δέ σοι ζητοῦσα φάρμαχ' ἡῦρον οὐχ ἀβουλόμην. εἰ δ' εὖ γ' ἔπραξα
30	πλήσθην, θαλερὲ δέ	πλήσθεν, θαλερὲ δέ
32	φιλάτῃ	φιλάτῃ
34	εἰ πῆ μοι, ἔφη, ὦ	εἰ πέ μοι, ἔφη, ὦ
35	οὔν ταῦτα μῦθος σοι δοκεῖ λέγεσθαι, ὥπερ γραός· καὶ	οὔν ταῦτα μῦθος σοι δοκεῖ λέγεσθαι, ὥπερ γραός· καὶ
36	ἔχουσιν	ἔχουσιν
36	ἐπὶ	ἐπὶ
37	ἐ	ἢ
37	ἦν	τῇν
37	Θάνατον	θάνατον
37	τῆς	τῆς
37	παιδαφιλωτέρα	παιδοφιλωτέρα
37	αὐτῆς τὸ φάντασμα ἐπιφοιτᾷ ἐπὶ τὰ παιδιά, καὶ τοὺς τῶν ἁνθρώπων θανάτους αὐτῇ	αὐτῆς τὸ φάντασμα ἐπιφοιτᾷ ἐπὶ τὰ παιδιά, καὶ τοὺς τῶν ἁνθρώπων θανάτους αὐτῇ
38	στρίγγ'	στρίγγ'
38	τῷ	τῷ
40	μητέρας	μητέρας
41	κατέλιπεν	κατέλιπεν
41	δακρυρρόους	δακρυρρόους
42	ρυθμίζειν	ρυθμίζειν
43	ἢ	ἢ
43	ρυθμῶ	ρυθμῶ
44	ιοιχόμεθ'	διοιχόμεθ'
46	δικαιοσύνην	δικαιοσύνην
47	μικκός	μικκός
47	ἔξει	ἔξει

47	Ἀργῶν	Ἀργῶν
47	Ἄσχηρην	Αἷ σχρην
[47]	ἐλακωνομάνουν	ἐλακωνομάνουν
[200]	θάλη	θάλη
[223]	Philips	Philops.
[228]	Waspa	Wasps
[238]	Philips	Philops.
[285]	Cholmey	Cholmeley
[304]	ἦς	ἦς

1. Молча исправил типографские ошибки и варианты написания.
2. Архаичное, нестандартное и неопределенное написание сохранено в печатном виде.